

Ребёнок от
СВОДНОГО
БРАТА

АННА
ЛАПИНА

Анна Лапина
Ребёнок от сводного брата
Серия «Долгожданные
наследники», книга 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67928061

SelfPub; 2023

Аннотация

– Что это у тебя?– Неважно, – отвечаю и быстро сминаю ДНК-тест, который получила пару минут назад. Прячу огромный комочек в карман. – Мне пора!– Стоять, – хватается меня за руку, дёргает на себя. Вытаскивает лист, разворачивая его. – Что это? Тест ДНК? Ты что, нашла отца своего ребенка?– Да! Но это тебя не касается! – рычу. – Отпусти и иди к девушке! Она тебя уже ждалась у машины! Ни за что в жизни не скажу ему, что отец моего ребенка – он! Мой ненавистный... сводный братец.

Содержание

Глава 1.	4
Глава 2	15
Глава 3	29
Глава 4	43
Глава 5	53
Глава 6	62
Глава 7	71
Глава 8	84
Конец ознакомительного фрагмента.	90

Анна Лапина

Ребёнок от сводного брата

Глава 1.

Алиса. Наше время

– Потерпи, малыш, – шепчу сыну, прижимая его к себе. – Сейчас нас с тобой встретят, – тяну, успокаивая его и глядя по попе. – Твоя крёстная и твой неродной дед, – смеюсь про себя, вспоминая, как доставала мужа своей лучшей подруги Кати, называя его дедушкой.

По сути, так оно и есть. Карим, так зовут моего не совсем родного дядю, женился на моей лучшей подруге. И теперь для моего сына – он дед. И плевать, что у него у самого дочь возраста моего хулигана.

Дед, он и в Африке дед!

Но, к счастью, он хороший дедушка. Потому что, прознав о том, что я сама с ребёнком возвращаюсь в Россию из Франции, где какое-то время получала образование, прислал мне своего помощника Назара. Сама бы я с чемоданами и ребёнком не смогла.

Назар меня, к счастью, прямо со Франции сопровождает. Это надо Матвея на руках нести, наших два чемодана тащить. Ещё и с документами возится.

А моя вторая лучшая подруга, Мириам, осталась во Франции. Ей, в отличие от меня, отпуск от учёбы взять не пришлось. Меня же вынудили. А я что, виновата, что недавно Матвей больше месяца болел и мне пришлось с ним сидеть, а не учёбой заниматься? Мне как бы мой малыш важнее их тестов и семинаров.

Сказали возвращаться, как решу свою «проблему». Сына моего проблемой назвали, хамы!

Дядя Алим, брат моего отца, у которого я как раз таки жила больше года, сказал, что раз так получилось, то мне пора домой ехать. К отцу.

К папе, который не знает, что у него родился внук.

Забеременев от незнакомца, я сбежала из страны, чтобы суметь выносить своего ребенка. Пусть эта беременность была и неожиданной, но на аборт я была не готова. Поэтому оставила и сделала все, чтобы он родился и чтобы сейчас нормально рос. Но за полтора год отсутствия в стране, я так и не смогла признаться родителю в том, что однажды в клубе переспала с неизвестным мужчиной и забеременела от него. Он бы убил меня! Сравнил бы с матерью, которая... которая думала лишь о мужчинах и деньгах.

Беременность проходила не очень хорошо, и врач рекомендовал спокойствие. А его рядом с папой я бы не обрела. Поэтому сбежала. Вначале хотела себе в компаньоны беременную Катю взять, но... она влюбилась, вышла замуж и родила дочь от моего дяди Карима. И осталась в России с ним.

В общем, Санта Барбара!

Взяла с собой вторую подругу, а она начала тайно крутить амур с моим дядей Алимом. Ещё и скрывают от меня. Не исключено, что меня вообще неслучайно в Россию отправили. Чтобы не мешала им «любовь строить».

Мои дяди втюрились в моих лучших подруг. Зашибись! Круто! Чего себе по возрасту женщину не нашли? На молодух потянуло?

Хотя... мне нравится наше родство. А кто не мечтает о том, чтобы твои подружки стали тебе родными не просто по духу, но и официально. Теперь мы точно одна семья! Ну, Мириам и дядя Алим ещё под вопросом.

Но я работаю над этим! Но и они скрываются!

А союз Кати и Карима мне очень нравится. Всегда помогают, поддерживают, почти не ссорятся. Мне готовы всегда помочь, подсказать, от папы спасти.

– Алиса! – доносится до меня голос Кати, а затем я вижу её саму. Стоит в объятиях своего мужа и машет мне рукой.

А глаза-то какие! Светится вся! Прямо завидно!

А Карим? Никогда его таким не видела, а после того, как с Катей сошёлся и дочь родилась – то мужика не узнать. Он и раньше был хорошим, но сейчас... просто Дед Мороз.

Ох, белой завистью завидую!

У меня тоже когда-нибудь так будет! Когда смогу начать с кем-то встречаться и... забуду своего сводного братца, в которого по закону подлости влюбилась. Хотя это могут быть

гормоны.

– Катя! – восклицаю и подхожу к ней. Хочу обнять, но у меня сын на руках, поэтому обходимся лишь поцелуями в щёки.

– Какой кроха, – шепчет подруга, глядя на Матвея. – Боже, какой сладенький медвежонок! Можно? – тянет к нему руки, и я без страха отдаю моего малыша будущей крёстной.

Голубоглазого красавчика, по которому скоро девки сдыхать будут. Говорю не как мать, а как опытная девушка. Ну, реально Аполлон в детском обличи!

И в какого он такой голубоглазый, ведь я кареглазка? Хотя глупый вопрос! Ведь кто его отец я не знаю...

Однажды я решила переспать с парнем, который мне нравится. Но, как оказалось, он ушёл раньше из клуба, и... я переспала с тем, чьего лица даже не знаю. Помню только шёпот «нимфа».

Но я уже смирилась с этим. Сын у меня здоровый, красивый, крепкий и спокойный. Остальное меня волновать не должно.

– Карим, смотри, какой зайка! – умиляется Матвею Катя, показывая его своему мужу, который с теплотой во взгляде смотрит на малыша. – Такой лапочка! Скажи, на Машу чем-то похож? Глазами мне кажется? Такой же голубоглазый.

Ой! Все дети друг на друга похожи! Но да, глазки у наших малышей и правда похожи. Такие же небесно-голубые.

Можно даже подумать, что они брат и сестра. Но нет!

– И правда! Будет теперь тебе и Машеньке компания, – улыбается Карим и поднимает взгляд ко мне. – Добро пожаловать в Россию, Алиса! Надеюсь, больше не сбежишь, – произносит, хохотнув.

– Не сбегу, – кривлюсь ему.

Вот ведь вредина!

– Сейчас Рустам приедет и с сумками поможет, – спокойно оповещает меня и опускает взгляд на Матвея.

– Рустам?! Зачем нам Рустам? – застываю, забывая, как дышать и сглатывать. – Не нужен нам Рустам! Мы сами всё можем!

– Ну, так с сумками поможет, – Карим пожимает плечами. – До дому довезёт. Поможет разгрузиться.

– Не надо! Я на такси! Зачем этого... – кобелину! —... занятого человека от дел отрывать. Видела, что он сегодня собирается на вечеринку. Пусть готовится!

Весь вечер вчера в телефоне просидела и его сториз в инстаграм просмотрела по несколько раз. Там мой сводный братец рассказывал о сказочном свидании с какой-то шваброй! Свидании, которое должно случиться сегодня. Расписывал, как сильно он ждал этой встречи. И что сториз завтра точно не будет! Будет развлекаться!

Козёл!

Ненавижу его!

Даже букет шикарный для неё показал. Ставил опрос: в каком костюме завтра на встречу пойти.

– Расслабься, я пошутил, – сдаётся Карим и начинает смеяться, потому что ему шутка кажется и правда замечательной. И смешной до ужаса!

– Что?! – восклицаю, привлекая внимание сына к моей персоне. – Карим, блин! Зачем ты меня пугаешь?! Я же правда, подумала, что он... сейчас сюда. А я с ребёнком и...

– И обязательно охренею от того, что у тебя РЕБЁНОК! – громыхает голос сводного братца за спиной.

Шокировано оборачиваюсь на голос, надеясь, что это галлюцинация. Но нет! Обернувшись, натываюсь на Рустама с букетом тех самых цветов из сториз в руках.

В костюме, с цветами и выражением лица, словно я родину предала. Смотрит на Матвея, а потом на меня.

– Сюрприз! – развожу руки в стороны. – Ты стал дядей, – натягиваю улыбку на лицо, мечтая о том, чтобы провалиться сквозь землю.

Какого чёрта он здесь делает? Кто его пригласил и зачем?

– Я ему не говорил, – шепчет Карим и по его тону понимаю, что дядя не врёт. – Это не я.

Твою мать! Что он тогда здесь делает?! Откуда он узнал?

Рустам. Пару дней назад

– Да, слушаю, – отвечаю на телефонный звонок, откинувшись в кресле. Закрываю глаза и устало потираю переносицу.

Время пять часов утра, а я ещё не ложился спать из-за

грёбаных отчётов и проверок, которые на клуб наслали конкуренты.

Открылись неподалёку пару месяцев назад и чинят мне проблемы, думая, что таким образом заставят меня сдаться и закрыть мой клуб.

Да только я и не такие проблемы за время существования клуба переживал. Были и такие, что ловили в подворотне и избивали. Но то начало моей «карьеры» было и у меня «важных» друзей в контактах не было. Сейчас многое изменилось.

В этот раз даже дяде и отчиму не сказал, потому что чувствую, сам справиться могу.

– Рустам, здравствуй, – звучит в телефоне серьёзный голос Назара, помощника моего дяди.

Как-то прознал о моих проблемах и решил помочь? В принципе, в его стиле. Тем более что с того времени, когда дядя перебрался из Венгрии в Россию, наше с ним общение стало теснее, и Назар часто подрабатывает и у меня. Дядя приучает своего помощника к своему будущему наследнику.

Так вышло, что дядя в своё время написал завещание, по которому его архитектурная империя в случае чего достанется мне. Конечно же, после его женитьбы он изменил его содержание, переписав часть доли своей жене и дочери, но я по-прежнему наследник его империи.

Хотя я бы с радостью отказался от всего этого. Я в архитектуре полный ноль. Но дядю обижать не хочу.

– Что-то случилось, Назар? – спрашиваю его.

– Да, – звучит чёткий ответ, а затем на заднем фоне слышится детский плач или смех, отличный от эмоционального выплеска Маши, дочери моего дяди. Моей двоюродной сестрёнки.

Или она простудилась?

Надо будет заехать и навестить крошку.

Обожаю этого мини-человечка с огромными голубыми глазами и микроскопическими пальчиками, пяточками, ручками, носиком и ушками. Комочек, который хочется вечно целовать и играть с ним.

Смотрю порой на неё и своих детей хочу. Чтобы придти домой, а там эта радость громко смеётся и требует взять её на руки.

– Назар, не тяни! – вздыхаю. – У меня дел выше крыши. У меня вообще пять утра. Хочу закончить с работой и завалиться спать.

– У меня сейчас три, – оповещает меня он, сбивая с толку. – Но это не главное. Я сейчас у твоей сводной сестры. У Алисы.

– У Алисы? Во Франции, – вытягиваюсь, чувствуя, как сердце начинает биться в несколько раз быстрее. – У неё всё хорошо?

Я вчера виделся с дядей. Что Назар делает сам у Алисы?

– У неё всё отлично, – успокаивает меня он. – Мы в субботу утром прилетаем вместе в Россию.

– Алиса прилетает?

– Да, – подтверждает. – В субботу.

– И что с того? – сглатываю.

– Приезжай в аэропорт, – раздражённо объясняет, словно я и без его подсказки должен был всё понять. – Встретишь её.

– Делать мне нечего?! – восклицаю, комкая от злости в руке черновик отчёта. – Зачем мне это? Она чётко дала мне понять за этот год, что не желает меня видеть и слышать. Ни разу не позвонила и не написала. Мы друг другу не нужны не только как друзья, но и как брат с сестрой.

– Приезжай, – настаивает он.

– Почему?

– На то есть причины, о которых я не могу тебе сказать, Рустам, – строго отвечает.

– Назар!

– Рустам, делай, как я говорю! Будь вообще благодарен, что я тебе позвонил и сказал, потому что и Алиса, и Карим просили меня никому ничего не говорить.

– Я подумаю!

– Думай лучше, – произносит и отключает звонок.

Опускаю смартфон на стол и задумчиво вздыхаю, привлекая внимание своей помощницы. Девушка из последних сил пытается вникнуть в суть содержания документов, но желание спать явно побеждает.

Зевает и вечно трёт глаза, как и я.

– Что-то случилось? – спрашивает меня Настя, лаская

своим нежным голосом. Вгрызается в кончик карандаша, нервно ожидая ответа. – Это же был Назар? – отводит глаза в сторону, якобы посмотреть на часы.

– Сестра прилетает, – рассказываю ей, разминая лист в руке. – Он сейчас во Франции у неё.

– А-а-а, – тянет. – А они встречаются? Ну, отношения между ними? Да?

– Отношения?.. – тяну, прикидывая, может ли быть такое. – Хм-м... да хрен его знает. Он часто к ней мотается с Каримом, – произношу, а самого чёртова ревность накрывает.

Алиса и Назар? Ну, ей всегда нравились постарше мужчины. А Назар спокойный, рассудительный и может приручить её взбалмошный характер.

Блин!

А что, если, и правда, встречаются?

– Ясно, – в тон мне отвечает Настя и встаёт со своего кресла. Идёт к окну. – Мои родители приглашают нас в пятницу по воскресенью к ним на дачу. Шашлыки пожарить и...

– Когда ты скажешь им, что мы не встречаемся? – спрашиваю её, прерывая девушку.

– Не сейчас, Рустам, – оборачивается ко мне, сев на подоконник. – Пока они думают, что я с тобой, то не трогают мои мозги и дают хоть какую-нибудь свободу. Знаешь, как они меня душили до того, как я к тебе устроилась? А так для них я твоя девушка и будущая жена. Им спокойствие и мне

спокойствие. Тебе ведь несложно, Рустам? Пару раз в неделю выкладывать фотки со мной и сердечки на сториз клеить?

– Несложно, – встаю и подхожу к ней, напоминая, что у нас фальшиво-настоящие отношения. – Потому что мы с тобой спим. И фактически мы не врем им.

– Да, спим. Для здоровья, – хмыкает расстроено, медленно обхватывая меня и обнимая. Прижимается доверчиво и наивно смотрит в мои глаза. – Им моего диагноза не понять. Никому не понять. Если скажу, то для них я блудницей грешной стану. Не хочу! Так что, поедем к ним?

– Извини, – приподнимаю её лицо за подбородок, не давая опустить голову. Чтобы видеть её глаза. Такие же карие и хитрые, как у Алисы. – Я в субботу в аэропорт.

– Встречать сестру?

– Ага.

– А можно мне с тобой? – одаривает меня улыбкой. – Пожалуйста!

– Пффф! Поехали, – пожимаю плечами.

Глава 2

Алиса. Наши дни.

– Так, ребята, – заговаривает Карим, решив взять всё в свои руки. – Раз ты тут, Рустам, то давай, бери у Назара чемодан и пойдёмте на парковку. Она здесь жуть какая дорогущая, – шутит миллиардер.

Смотрю в глаза братцу и чувствую себя голой, грязной и униженной перед ним. Ещё и его этот взгляд, не выражающий ничего, пугает. В голове возникают не самые лучшие мысли, начиная от сравнения с бомжом и заканчивая отвращением.

– Это твой ребёнок? – игнорирует своего дядю Рустам, непрерывно смотря на меня.

Стоим и как два идиота не сводим взглядов друг на друга. Без сил сделать это и сказать что-то.

– Нет, – мотаю головой, немного удивившись его вопросу. – Мне его подкинули. В самолёте.

Он что, дурак? Я же ему сказала, что он стал дядей.

Я пока его единственная сестра, которая может рожать. Дочь Карима не считается, потому что она как бы сама только родилась.

– Алиса, твою мать! – наконец оживает он, и я вижу на его лице смесь разных эмоций. И не все мне нравятся.

– Не трогай мою мать! Она и так... несчастная женщина, –

отвечаю и забираю Матвея из рук подруги. Смотрю ей в глаза и чувствую себя так неловко и больно, что сдохнуть хочется.

Лучше бы не приезжала! Или приехала никому ничего не говоря. Потому что сейчас я испытываю жуткое унижение и обиду.

Да, забеременела! Но я взяла ответственность за свой поступок. И не должна этого стыдиться! У меня на руках самый прелестный и любимый человечек на свете!

Я хотела дома в спокойной обстановке всем всё объяснить, но Рустам своим появлением всё испортил.

Теперь я сбита с толку и сама себя грязной чувствую. Мне неприятно от того, как он на меня смотрит. Словно я не новую жизнь родила, а убила эту новую жизнь. Отняла её у кого-то!

– Алиса, – Рустам хватает меня за локоть.

– Не трогай меня! – рычу на него, ощущая подступающие слёзы. – У тебя руки грязные и они рядом с лицом моего сына. Неизвестно, какие микробы на них. Убери!

Братец забирает руку и смягчается сам.

– Ты объяснишь, как появилось... вот это... чудо?

– Не знаешь, откуда дети берутся? – с вызовом спрашиваю. – Могу книгу по анатомии подарить на Новый год. Как раз не знала, что дарить, – язвлю. Защищаюсь от него.

– Алис, я, может, помогу? – с сомнением предлагает Катя, указывая на детскую сумку на моём плече.

– Не надо, Кать, я сама! Помогли уже!

– Это не я, Лис! Ты же знаешь!

– Знаю! – бросаю, и развернувшись, большим шагом иду вперёд, чувствуя, как по щекам льются слёзы. Главное, чтобы ОН их не увидел. Не понял, как ужасно мне сделал своим появлением.

И я бы продолжила плакать, если бы перед моим лицом не возникла девушка, которую я ненавижу последний год. Как он её там называет? Настенька... Бесит меня эта Настенька!

Вся такая... идеальная! С хорошей фигурой и личиком, а у меня вот после родов испортилась. Но я на пути к возвращению формы.

А голос её мягкий, нежный... раздражает в его сториз.

– Рустам! Вот, я нашла, – бежит девушка к моему братцу с полотенцем и калачом. – Я успела? – спрашивает его, но, заметив Назара в нескольких шагах, останавливается. – Привет, – улыбается ему. – С возвращением!

– Калач для меня, Настенька? – улыбается ей Назар в ответ.

– Нет, – мотает головой. – Для Алисы. Рустам, твоя сестра же приехала? – оглядывается вокруг, пропуская меня. Словно меня тут нет. Но по Матвею её взгляд хорошо прошёлся. Цепанул. Сглазила? Ведьма! – Нет?

– Алиса, – представляюсь с едкой улыбкой этой «мисс сама любезность и милость», привлекая её внимание. – Сестра Рустама! С представлениями закончили или будем дальше калачи делить? Мне ребёнка кормить надо!

– Вот же злюка! – тянет Настя, но дальше я ничего не слышу. Иду вперёд, стараясь сбежать от них. Подруга еле поспевает за мной.

– Может, к нам? – предлагает Катя. – Я, правда, не знала, что он знает о твоём прилёте. Иначе бы предупредила! И Карим этого не делал! Он мне обещал!

– Узнай этого предателя, который слил меня, – прошу её, пылая гневом. – Я должна проклясть его и наложить порчу. На него, Рустама и Настеньку, – кривлюсь, повторяя это раздражающее имя.

– Кажется, цветы и калач они для тебя приготовили, – проговаривает подруга с улыбкой. – Цветы твои любимые!

– Не думаю! Точно для неё! Да и какая теперь разница? Для него я теперь точно девушка с прицепом, – вздыхаю расстроенно. – Представить страшно, что сделает со мной папа, когда о Матвее узнает.

– Всё будет хорошо! – подбадривает меня Котёнок, послав поцелуйчик Матвею, отчего малыш начинает смеяться.

Рустам. Наши дни.

– Ты в неё влюблён? – прилетает мне неожиданный вопрос от Насти, которая по-прежнему идёт рядом с калачом в руках.

Глупая была затея с этими цветами, калачами... Но я ведь не знал, что мне самому устроят сюрприз. Такой неожиданный и непонятно откуда появившийся сюрприз с голубыми

глазами и пухлыми щеками.

Ещё и смотрел на меня своими глазищами огромными и издевался. Потому что улыбался, когда его мама меня с новым статусом поздравляла. Но было в его глазах что-то ещё... словно насмехался, зная что-то из того, чего не знаю я.

Но я до сих пор в шоке...

У Алисы ребёнок!

Сын!

Матвей...

– Ну, – Настя пихает меня в бок. – Влюблён?

Благо Назара рядом нет, того Карим подозвал, и он отошёл от меня. Тем самым спас себя от вопроса: какого черта здесь происходит, дружище?

– В кого? – не сразу понимаю, о чём она, но сердце ускорится в несколько раз.

– В Алису, – выпучивает глаза, явно намекая на то, что думает о моих умственных способностях. – В кого ещё?! – возмущается с улыбкой. – Не в Катю же! Тебя за неё дядя повесит. Поэтому в сестрёнку свою влюблён, да?

– Насть, не лезь куда не нужно, – коротко отсекаю её, одарив строгим взглядом, от которого она обычно прячется. Этот раз не становится исключением. – Ты просила, чтобы я тебя взял в аэропорт? Я тебя взял! В мои чувства и душу не лезь, ясно?

– Вы с ней идеальная пара. Ты такой же злюка, как и она, –

бурчит помощница.

– У неё ребёнок!

– Видела, – кивает, взглянув на малыша с улыбкой. – Красивый малец! Щекастенький и такой сладенький... так бы и съела, – оборачивается ко мне. – И что её ребёнок? Тебя он пугает?

– Нет, – пожимаю плечами, посмотрев на Матвея, которого Алиса в зимний конверт запихнула.

Мальчик смотрит на меня и цветы в моих руках с таким видом, словно я что-то делаю не так.

Подмигиваю ему и корчу мордочку, отчего он начинает улыбаться.

Хм-м... классный малый. Может еще подружимся и на рыбалку вместе ездить будем. По-семейному приучу его тачки разбирать и собирать. Потом машину подарю...

– Тебя отталкивает наличие ребёнка у женщины, которая тебе нравится? – тем временем не унимается Садовская, которая суёт нос куда не следует.

Говорил мне дядя – бабу на работу в помощницы не брать, так нет! Решил этой... жалостливой помочь. Теперь расхлёбываю последствия.

– Насть!

– Просто «Да» или «Нет»?! – настаивает.

– Нет, – сухо кидаю.

– Вот тебе и ответ! Зелёный свет, Рустам! Иди к ней и...

– сглатывает и, с болью во взгляде посмотрев на меня, опус-

кает глаза – Но меня она точно уволит.

– Ей до тебя нет дела, – подбадриваю помощницу, которой романы писать надо, а не в ночном клубе работать. Она везде видит любовь и всех хочет соединить.

– Но... есть одна загвоздка: чей это ребёнок и не Назара ли? – произносит на одном дыхании, посмотрев на помощника Карима, который, почуяв её взгляд, оборачивается и встречается с ней взглядом.

Настя тут же отводит глаза и покрывается румянцем.

– Ребёнок Назара? – хмурюсь. – Хм-м... хрен его знает! Как думаешь, сколько малышу?

– Ну... месяцев восемь? Девять? Он одетый, сложно определить! Но года точно нет.

– Нет, меньше! Она уезжала... – мысленно считаю и округляю глаза, когда до меня, наконец, начинает доходить то, что из России она уезжала беременной.

«– Кстати, почему ты перестала ездить на своей машине? Каблуки носить? Топики и платья? Теперь вечно в этих комбинезонах джинсовых и футболках огромных, будто у меня стащила, – спрашиваю Алису более года назад. За пару недель до того, как она во Францию улетела.

Оглядываю её фигуру, отмечая, что она изменилась. Бёдра стали шире, лишний вес на животе и боках появился. И сама стала выглядеть так аппетитно, что моя одежда порой рвётся.

Дабы скрыть, как ей кажется, свои недостатки, Алиса ста-

ла комбинезоны носить и вечно прикрывает живот подушкой, если в гостиной сидит.

Дурочка! Ей так даже лучше! Меня же эти формы... из себя просто выводят. И не только верхнюю часть, но и нижнюю.

– Стиль решила поменять, – отвечает она мне. – А машинку – просто новую хочу! Старая надоела! Жду, когда папа увидит и мне новую подарит.

– А, ну да! Избалованная принцесса манипулирует отцом, – киваю, скрывая за этим жестом и грубостью то, что сам готов ей машину подарить, особенно после той чёртовой ночи, которую мы провели.

Только глаза закрою, как в ушах звучат её сладкий голосок в момент любви, а в голове всплывают воспоминания, как провел ночь со свою сводную сестру в какой-то дешёвой комнатке для уединения...

Не мог оторваться от неё настолько, что даже не думал о том, чтобы куда-то переместиться. В место, которое она заслуживает.»

Твою мать! Она была беременна, когда уезжала!

Твою мать! И ребёнку... может быть сколько угодно месяцев.

А значит, забеременела она этим чудом не во Франции, а в России.

До или после меня?

Или от меня? Да, не-е! Бред! Я предохранялся тогда!

С Назаром? А он ведь часто рядом с Алисой мелькал раньше. Она часто с ним болтала, смеялась, куда-то ездила... Он забирал её из университета порой и возвращались они поздно. Алиса говорила, что они на шопинге были.

А вдруг она врала и вместо шопинга у них были другие дела?

Вот ведь... Челюсть сломать хочу!

И я её ему сломаю!

– Я могу узнать, чей это ребёнок, – заговаривает Настя, аккуратно дотронувшись до моей руки. – Но тебе нужно взять на себя Алису, а я возьму Назара.

– Как ты себе это представляешь?

– Придумай что-нибудь, – улыбается Настя. – У вас, мужчин, хорошо фантазия развита, – посылает мне улыбку и неуверенным шагом идёт к своей цели. – Когда дело девушек касается. Думай!

Алиса

Молча наблюдаю за тем, как «молодой дедушка» достаёт из багажника автомобильное кресло своей дочери. Возраст у его Маши и моего Матвея один и тот же. Да и вес не особо отличается, поэтому сегодня мы с малышом воспользуемся этим креслом.

А дома, когда вернусь к своей любимой машинке, по которой жутко соскучилась, то обязательно закажу личное детское автокресло для Матвея. Во Франции у нас было, но я посчитала неразумным тащить его сюда.

А кресло надо. Нам с крохой ещё в больницы ездить надо. Так что пригодится.

– Справа или слева лучше? – спрашивает муж моей подруги, стоя с автокреслом в руках.

– Сл... – уже собираюсь ответить, но в этот момент к нам подходит Рустам и грубо забирает из рук дяди кресло.

– Алиса поедет со мной, – уверенно заявляет, даже не смотря в этот момент на меня. Предупреждает Карима, словно я, по его мнению, ничего сейчас не решаю.

Во-о наглёж!

А братец-то за время моего отсутствия не изменился. Наоборот, стал ещё большим идиотом самовлюблённым.

– С чего это вдруг? – восклицаем мы одновременно с «молодым дедулей». – Я еду с Катей и Каримом! – привлекаю внимание софамильца к себе.

– Нет, – поворачивается ко мне и мотает головой. – Ты едешь со мной. Ты и твой сын. На заднем сиденье.

– На твоём спорткаре? – с сомнением уточняю. – Ты уверен, что мы там поместимся? Нет! Так что давай установи нам кресло слева в машине Карима и иди к Настеньке! А то боюсь её сейчас Назар уведёт. И как ты без этой «мисс идеальность» будешь?

– Я на другой машине сегодня, – коротко меня остужает, одарив таким взглядом, что в комочек сжаться хочется. – Пошли!

– Нет!

– Алиса, давай без споров и скандалов, – строго заговаривает. – Куда вы с Матвеем сядете? Назар, как помощник и правая рука Карима – сядет за руль или на переднее пассажирское сидение. Катя с Каримом. Детское кресло занимает целое одно место. Тебе сесть некуда. Готова без сына ехать? На такси? Или со мной?

– А ты всё просчитал, – кривлюсь в улыбке. – А может, ты Назара возьмёшь? А? Такое ты не предположил? Шах и мат, братишка, – подхожу к нему и цокаю языком ему прямо в лицо.

Пусть знает фашист наших!

– Не-е-ет, – тянет, растягивая губы в улыбке. – Я с ним поссорился! Теперь на дух не переносу! Не пущу в свою машину. А если ты не сядешь, то я позвоню отцу и устрою ему маленький, – кидает взгляд на Матвея, —... сюрприз.

С минуту сражаемся взглядами, и я, чёрт возьми, проигрываю. И не потому, что хватку растеряла, а потому что Матвей начинает капризничать.

Я не соврала, когда сказала, что сына кормить надо.

Ладно! В другой раз сразимся!

И тогда ему живым из схватки не выползти!

– Ну, Назар может... – начинает Карим, кидаясь на мою защиту, но, поймав злой взгляд племянника, замолкает.

Слабак!

Сопляка испугался!

К слову Карим родной дядя Рустам, в отличии от меня.

Мне он дядя лишь потому что мой отец женат на Дане. Та в свою очередь мама Рустама и сестра Карима.

– Прощу к моей машине, – повторяет наглец и, развернувшись, вместе с креслом идёт к чёрному внедорожнику класса люкс. – Как чувствовал, что сегодня его надо взять, а не спорткар, – радостно воркует шантажист.

Зло пыхтя, иду за ним следом, мечтая расцарапать его прекрасное лицо. И другие части тела тоже могу. Чтобы запомнил, как сильно я его ненавижу!

– Ненавижу!

– Не взаимно, – отвечает он мне и останавливается около машины.

Бросаю взгляд назад, отмечая, что «мисс идеальность» стоит и о чём-то беседует с Назаром. Флиртует и смеётся. Пока её парень меня шантажирует и сажает в свою машину.

Может намекнуть ей о том, что между нами с Рустамом кое-что было? Она сама будет его от меня оттаскивать!

Идеально!

Так и сделаем!

Установив кресло на заднем сиденье, Рустам пропускает меня вначале посадить в него Матвея, а после развлекает его сам, пока я обхожу машину и сажусь с другой стороны.

Ревностно гляжу на сына, которому его новый дядя очень нравится. Улыбается и даже «беседует» с ним. Смеётся.

Предатель!

Даже он мамку предал! Нет никакой поддержки! Ни от

Карима, ни от Кати... ни от Матвея! Ужас! Одна я в этом мире!

Заведя машину, Рустам медленно трогается и встраивается в вереницу выезжающих с парковки аэропорта.

– Эм-м... а как же твоя Настенька? – растерянно спрашиваю его.

– Моя помощница выполнит ещё одно задание и отправится домой на такси, – сухо произносит, акцентируя внимание на словах «моя помощница». – Ты же сама кричала, что тебе ребёнка кормить надо.

– Кричала, – задумчиво тяну шёпотом, а потом ловлю его взгляд в зеркале. – Что происходит, Рустам?

– Ничего такого. Просто везу тебя и Матвея домой. Как я понимаю, твой отец тоже не знает о нём?

– Не знает.

– Почему ты не сказала мне раньше? Про него? – заговаривает таким голосом, от которого мурашки на коже появляются. Тонем, словно ему не плевать на меня. И я для него больше не вредная сестра, а девушка... – Я бы попробовал смягчить удар отца. Подготовил бы. Мы всё же не чужие люди, Лис!

– Потому что... Потому что ты был занят, – отвожу глаза в сторону, вспоминая свою единственную попытку поговорить с ним. – И не хотела я, чтобы ты знал. Помнишь, с какими словами ты меня во Францию проводил? Что меня разведут как дуру там и я буду плакать. Ты оказался прав.

Рад? – чувствую, что хочу расплакаться, но сдерживаюсь.

– Развели тебя здесь, Алиса! В России! И мне интересно, кто?

– Какая разница? Развели и развели! Тебя это не касается!

– Назар? Он отец Матвея?

– Рустам, следи за дорогой! – игнорирую его вопросы. Не хочу, чтобы он в душу лез и всё узнавал! Ему ни к чему это. Только подкалывать больше будет. – Со своей жизнью я разберусь сама. А ты разбирайся со своей.

– Почему ты не брала трубку, когда я звонил?

– Почему ты не приехал, когда я тебе однажды позвонила? – с болью в голосе спрашиваю, проклиная, что вообще заговорила об этом. – Мне было тогда плохо, и я хотела, чтобы ты был рядом. Но... ты был занят. После я была занята для тебя. Я и мой номер.

– Алиса, я...

– Уже неважно, Рустам! Уже неважно!

– Я скучал...

– А я нет, – кидаю и поворачиваюсь к сыну. Склоняюсь якобы поправить ему шапочку, а на самом деле стираю слезу.

Ни за что не покажу ему свои слёзы. Свою слабость. И то, как больно мне было в тот момент. Да и сейчас... не лучше.

Глава 3

С гулко стучащим сердцем и потными ладошками выхожу из машины Рустама, когда тот наконец паркуется у моего родного дома.

Ноги не слушаются и не хотят сделать даже шаг в сторону. Сделать шаг и понять, что моего ада не избежать. Через несколько мгновений отец увидит Матвея, и мне... Мне крышка. И это ещё мягко сказано.

Глаза не хотят никуда смотреть, чтобы не столкнуться со взглядом отца и... понять, что я дрянь последняя, которая не сообщила дедушке, что у него внук родился. Полгода молчала. И до этого больше полугода.

Понимаю, что стоило раньше во всём признаться. Но я знаю папу и знаю его реакцию. Поэтому оттягивала момент, как могла.

И дотянула, блин! До момента, когда начнётся Армагеддон.

– Всё будет хорошо, – успокаиваю себя и расправляю плечи. Поднимаю голову и выпускаю из себя весь страх. Отпускаю панику. Наполняюсь спокойствием, уверенностью и дерзостью, которой владела раньше.

Я готова к встрече!

Кидаю взгляд на крыльцо и в одну секунду застываю, когда вижу Дану и папу, вышедших в спортивных костюмах на

улицу, несмотря на снег и холод.

Я понимаю, что сказала, что готова к встрече, но не так же быстро! Я надеялась на минут пять спокойствия.

Завидев меня, на лице папы расплывается радостная искренняя улыбка. Подняв руку, он машет мне в приветственном жесте. Отвечаю ему тем же и даже дарю улыбку.

Понимая, что ещё минута и я сбегу, решительным шагом обхожу машину, подступая к двери, за которой сидит Матвей.

Чтобы начался хаос, осталось сделать последнее – взять в руки моего малыша и... показать его папе. Познакомить их и молиться о снисхождении. О помиловании и понимании.

Останавливаюсь около двери и вновь кидаю взгляд на папу. Тот как раз нетерпеливым шагом идёт ко мне, чтобы обнять, прижать к себе и сказать, что безумно соскучился по своей девочке.

– Алиса! Ну почему не предупредила. Почему даже не намекнула, жучка? – ругается папа по-доброму. А сам сияет от радости и любви. – Хорошо, что я выходной сегодня взял. Никуда не поехал и смог тебя встретить, – и заключает меня в объятия.

Лучше бы ты был на работе... потому что сейчас у тебя будет шок.

– Сюрприз хотела сделать, – натягиваю улыбку, сталкиваясь с сочувствующим взглядом сводного брата.

Он как никто другой представляет, что со мной папа сде-

лает, когда про Матвея узнает.

Выпотрошит и на ковёр пустит – его любимая страшилка и фраза, когда он нас ругал.

– Удался, дочка! Ой, удался сюрприз! – тянет, выпуская меня из объятий. – Шикарный подарок и сюрприз на Новый год! Лучшего и придумать нельзя.

Ой, можно, пап! Можно...

Но тебе мой «подарок» может не сразу понравиться.

На подъездную дорожку заезжает машина Карима, вместе с Катей и Назаром, который сел за руль.

– Ага, – кидаю и поворачиваюсь к двери. Открываю дверцу машины Рустама и застаю сына сладко спящим в детском автокресле. Он всегда в машинах засыпает крепко.

Аккуратно беру его на руки и поворачиваюсь к папе, ожидая его крика, строгого взгляда, вопросов, ругательств или, по крайней мере, шока. Но папа на удивление мягко принимает ребёнка в моих руках.

Разглядывает его и умиляется.

– Уснула? – шепчет, кивнув на Матвея.

– Уснул, – киваю нахмурено.

Бросаю взгляд на сына, и он в этот момент начинает просыпаться. Дёргаться, зевать и открывать глазки, разглядывая непонятного и незнакомого человека перед собой.

Хмурится, но не плачет.

Деловой пацан.

– Ой, ты прелесть, – сюсюкается с внуком мой папа, шо-

кируя меня. – Какая голубоглазка! Красавица!

Может, дядя Алим ему рассказал о моей беременности и внуке? Поэтому он так себя ведёт?

– Пап...

– А чего Карим и Катя вам Машеньку отдали? – перебивает меня отец. – Вам двоим? Совсем за дочь не боятся, дураки? Доверять её двум скандалистам? Проще её за руль саму посадить, чем вам доверять.

– Пап... – вновь начинаю, когда до меня доходит смысл его слов и его реакция.

Он думает, что это Маша.

Ну да, конечно! Матвей в её автокресле и на малыше такой же комбинезон, какой я Кате для Маши передавала последний раз через Назара.

Они по акции были, и я сразу два взяла. Один Матвею, другой Маше.

– Пап, это не Машенька, – заговариваю, не узнавая свой голос. — Это... Матвей.

– Какой ещё Матвей? – хмурится папа, поднимая на меня взгляд.

– Внук твой, бать. Внук, – вмешивается Рустам и аккуратно забирает у меня сына. И вместе с ним идёт в дом. – Алис, давай быстрее! Малой есть хочет! Не заставляй мужика ждать.

– Бегу, – отвечаю, сглотнув, и спешу за братцем, который спас меня от первой волны удара. Бегу мимо папы, который

после слов Рустама остался в шоке.

Боже, что я натворила!

Следом за Рустамом поднимаюсь в свою комнату. Братец опускает Матвея на мою старую кровать и начинает его раздевать, корча малышу рожицы и веселя его.

Сын от всего этого хохочет и смеётся, доверяя своё переодевание Рустаму, что заставляет ревновать меня.

Какого чёрта, сына, а? Тебя чужой дядя трогает и раздевает, а ты хохочешь, как предатель? Назару он себя трогать не даёт.

А этому даёт!

В чём причина дискриминации?

– Алиса, чьё это дитя? – кричит папа, врываясь в комнату следом за мной, заставляя меня за снятием зимнего пальто.

– Пап, давай она его вначале покормит, а потом вы поговорите, – вступается за меня Рустам, в который раз. Отложив комбинезон Матвея в сторону, встаёт и идёт в своему отчиму и моему отцу. – Я понимаю, что ты хочешь ей устроить вырванные годы. Я не против и всегда за. Но ребёнку зачем страдать? Ему важно сейчас покушать и придерживаться графика, – важно говорит братец, выпроваживая отца за дверь. – Так Катя говорит, а я своей тётушке верю! Так что давай мужик поест, а потом уже ты будешь её ругать.

Дверь с характерным щелчком закрывается, и я чуть ли не падаю на пол от собственных чувств.

Боже, меня ждёт скандал! Громкий и серьёзный скандал,

который нескоро утихнет.

Папа меня убьёт и выпотрошит наизнанку!

«У тебя есть полчаса. Рустам» – приходит мне сообщение с номера Кати.

«Больше я его задерживать не буду. Сделал это исключительно из жалости к ребёнку.» – приходит следом.

«Симпотный, кстати»

Отбросив телефон в сторону, иду к сыну и продолжаю начатое Рустамом. Раздеваю малыша, строя ему мордашки и кривляки. Но мне он почему-то не улыбается и не смеётся сейчас.

– Что, дядя понравился? – спрашиваю Матвея. На что он хлопает глазками, внимательно меня слушая. – Этот дядя козёл! Козёл! Бе-бе-е-е!

Раздеваюсь быстро сама и, взяв сына на руки, кормлю его природной пищей, сделавшей мою грудь на несколько размеров больше.

– Ничего, малыш! Мы прорвёмся с тобой! Если что, поедем к твоему деду и крёстной. Те точно нас не выгонят и не будут ругаться. Подружку тебе сразу забронируем! Чтобы её за восемнадцать лет никто не занял. Будут у меня потом голубоглазые внуки...

Покормив сына, вместе с ним спускаюсь вниз в гостиную, где меня все уже ждут. Подруга и Карим смотрят на меня сочувственно, явно осознавая, что со мной сделает папа. Не исключаю того, что первая волна криков пришлась на них,

но они... выстояли и не сбежали. Остались меня поддержать.

Братец делает вид, что ему плевать, но не сводит взгляда с Матвея, что-то явно вычисляя.

Дату его рождения? Срок, когда я его зачала? Боюсь, когда он поймёт, то будет в шоке. Ведь у меня всего два раза была близость с мужчиной. В первый раз с неизвестным мужчиной, а второй раз со сводным братцем. Но Матвей не его сын. Мы предохранялись.

Папа смотрит на меня задумчиво-недовольно, а Дана просто задумчиво.

– Прежде чем мы начнём, – заговариваю я. – Хочу вам представить своего сына официально. Матвей Олегович Лапин, – разворачиваю сына лицом ко всем.

Малыш смотрит на всех нахмурено, как и всегда, но найдя взглядом Рустама, начинает хохотать. Хотя тот даже мордочку ему не корчит. Просто смотрит и подмигивает.

Ревность во мне тихо стучит по голове.

– Матвей, значит, – подаёт голос папа. – А ну, дай мне его сюда!

Вместе с сыном подхожу к папе и отдаю ему внука, отмечая, что тот пошёл в руки бабушки без капризов и истерик. С интересом разглядывает нового для себя человека и тянет руки к бороде папы.

Грозится вырвать несколько волосков на память.

– И чей же ты, Матвей? – спрашивает его, а взгляд поднимает на меня. Тяжёлый, недовольный, злой. – А, доченька,

откуда в нашей семье ещё один Лапин?

– Я его родила, – опускаю взгляд, чувствуя себя виноватой. – Сама. Во Франции.

– Ну, ясно, что не подкинули, – отвечает мне отец и передаёт Матвея Дане, которая нежно и мягко принимает малыша.

Со вздохом встаёт с дивана, давая понять, что дело плохо. Скрещивает руки за спиной и принимается ходить взад-вперёд.

– Сколько ему? – начинает допрос отец.

– Полгода.

– Полгода?! И ты молчала всё это время? Алиса!

– Я боялась тебе сказать! Ты же... Ты же меня убьёшь!

– Убью! Воскрешу и ещё раз убью!

– Пап, – подхожу к нему и дотрагиваюсь до его плеча. – Ты всегда хотел, чтобы я вначале отучилась, а потом семью заводила. А я... Я забеременела. Не оправдала твоих надежд и амбиций. Поэтому я молчала. Стыдно было! Не хотела становиться ужасной дочерью в твоих глазах. Оттягивала момент своего падения как можно дольше. Понимаю, что поступила ужасно! Я раскаиваюсь и признаю свою вину.

– Потому что образование для тебя, моей наследницы, должно быть превыше всего! – кричит папа, пригвоздив меня взглядом к полу. – Кому я бизнес свой передам? Необразованной мамашке, которая по самую макушку в грязных подгузниках? Ты себе жизнь покалечила этой беременно-

стью! Чего ты добьёшься с ребёнком на руках? А? Чего?!

– Всего добьюсь! – кричу ему в ответ. – Потому что теперь мне есть ради кого бороться и как лошадь пахать! Ради Матвея я готова ночами не спать! Работать, чтобы у него всё было!

– Правда? – театрально удивляется.

– Да! – с вызовом кидаю. – Я теперь взрослая и всё могу сама. Для себя и для сына своего я всё сделаю!

– Неужели? Взрослая она, вы только посмотрите! – восклицает. – Тогда давай мы с тобой посмотрим, что ты сможешь одна. Без моих денег, поддержки и влияния? А, взрослая?

– Легко! – кидаю с улыбкой, даже не представляя, что мне теперь делать.

Папа прав. Сейчас без денег я, правда, ничего не смогу. Даже Матвею подгузники купить буду не в состоянии. Нет, у меня есть сбережения, но их будет мало, чтобы содержать малыша. Ведь мне предстоит столько купить для моей крохи. Кроватьку, стульчик, манеж...

– И куда же ты пойдёшь? К отцу ребёнка? – спрашивает папа на эмоциях. Раздражая своим издевательски-насмешливым тоном. – Кстати, кто этот несчастный, который осмелился дочь мою тронуть?

– Неважно, – бросаю, поджав губы.

Не признаваться же папе, что его дочь переспала с непонятно кем.

– Ну, скажи мне! – продолжает меня мучить. – Интересно посмотреть на этого идиота. Как думаешь, он будет счастлив, если узнает, что ты осталась без ничего? Думаешь, ты ему будешь нужна без моих денег и бизнеса? Он примет вас с ребёнком? Начнёт вас содержать и обеспечивать? Думаешь, будете вы ему нужны? Два человека на шею?

– А он со мной не из-за денег! – произношу сквозь боль, чувствуя себя, словно мне папа пощёчину дал. Он что, думает, что со мной только из-за денег быть можно? Как же это унижительно... – Он любит и меня, и Матвея! И ему плевать, сколько у нас денег! Он нам всё, что нужно, даст! Потому что мы ему нужны! В отличие от тебя... который не верит в меня! – смахиваю слёзы со щёк, замечая, как Катя собирается встать, чтобы обнять меня или вступиться, но взмахом головы даю понять, чтобы не делала этого.

Она сама уже ревёт.

– Наивно считать, что от тебя никому ничего не надо, дочь. Это жизнь, и здесь всё так устроено! Кроме меня, ты никому не нужна! Кроме меня, тебя никто не будет так сильно любить! Так кто этот благородный олень? Который совсем скоро сломает свои рога после новости о том, что у него добавится проблем?

– Ты... – открываю рот, чтобы съязвить в очередной раз, но моя челюсть падает вниз, после того, как в нашу ссору врывается третий голос:

– Ну я отец Матвея, – произносит Рустам пафосным то-

ном. – И что?

– Что ты несёшь, Рустам? – взрывает папа, пока я огромными глазами, полными не то благодарности, не то удивления, не то восхищения смотрю на братца.

Спасибо ему, конечно! Это очень приятно с его стороны – заступиться за меня и взять часть вины на себя, но...

Но зачем? Зачем он так подставляется? Прекрасно ведь знает, что с ним сделает отец, если поверит в этот бред! И со мной папа поступит не лучше.

Оставит внука без мамки и псевдопапашки.

– Правду, бать, – братец поднимается и подходит ко мне. Становится рядом, но при этом задвигает за себя, словно защищает. Показывает, что дальнейший разговор – его обязанность, а не моя. – Так уж вышло, что... как бы это сказать... Оступились мы и у нас получился бейбик. С кем не бывает? Резинка порвалась и случилось маленькое чудо. Ты его, вообще, видел? Глаза точно мои! Голубые...

Кстати, да! Часто на Матвея смотрю, а вижу глаза и взгляд Рустама. Такие же цвета океана и хитрые, что прибить хочется. Грешу всё на то, что скучала по мерзавцу весь год, поэтому стала себе придумывать сходство.

Но сейчас оно на руку сыграло.

Не готова я папе во всём признаться. Что с парнем каким-то непонятным переспала. Он из-за Матвея так из себя вышел, а что будет, когда он узнает правду обо мне?

Откажется, как от дочери.

– Рустам! – восклицает Дана, с ужасом глядя на Рустама. Бойтся за своего сына? Правильно делает! Если он не боится, то хоть она пусть скажет, что он врёт. Не хочу, чтобы он из-за меня пострадал.

Это моя проблема, что не посмотрела с кем сплю.

Карим не менее шокирован и напряжён от всей этой ситуации. Сжав челюсти, бегаёт глазами от моего отца до Рустама и обратно, явно готовый в случае чего оттащить папу от недопапашки.

И лишь Катя, которая знает, что Рустам точно не отец, поражена и с большим интересом наблюдает за происходящим. Вот точно о попкорне сейчас мечтает.

– Да, мам! – отвечает мачехе её любимый сын, не знающий о чувстве самосохранения. – Это, серьёзно, мой сын! Мы с Алисой просто не знали, как вам сказать об этом. Стоило, наверное, раньше, но... мы поссорились. Я поэтому к ней не ездил. Но вы ведь сами хотели, чтобы мы с Алисой сблизились и перестали собачиться! Перестали, а последствия... Ну всякое бывает!

– У тебя же Настя есть, – напоминает ему Дана, хватаясь за этот аргумент, как за соломинку спасения. – Как же она? Она ведь тебя любит и замуж за тебя собирается. А тут... сын? Твой... Ты Настю любишь и на ней женишься. А сейчас... ты же просто Алисе помогаешь, да? Признайся, и Олег тебя не будет трогать!

– Ну, мам, – замечаю на лице братца улыбку. – Мой род-

ной отец был восточных кровей, и я кое-чем пошёл в него. Мне не одна женщина нравится. А сразу несколько. Решил просто многожёнством заняться. Наследник вон уже есть. Скоро Настя на очереди... Но женюсь на обеих, бать!

Что он несёт? Просто, что он несёт? Совсем, что ли?

Думаю, он сам в шоке со своих речей, но решил идти до конца. Закапывает себя, дурак! Меня выгораживает... Мило и благородно с его стороны.

Но не в ту степень пошёл, братец. Ой, не в ту!

Отец тебя сейчас не только за ребёнка убьёт, но и за мысль, что ты решил его любимую дочь сделать не единственной женщиной в руках мужа.

– Не будет этого! – кричит отец. – Никакого многожёнства! Я тебе не позволю! Не с Алисой!

– Здесь мы с Алисой сами решим! Алиса всё это время была не против моего романа на стороне, – откровенно врёт наглец, делающий из меня мать Терезу. Вторую жену? Или всё же первую? – И я вполне серьёзно о том, что две жены хочу иметь! Одна будет детей воспитывать, а вторая – готовить и убирать.

Или коротко о том, как экономить на персонале.

– Папа, Рустам! – встаю между ними, понимая, что ещё секунда и папа врежет братцу. Но наглец дёргает меня назад за свою спину.

– Бать, Алиса, и правда, уже большая! Ты не можешь её опекать и оскорблять лишь потому, что она ребёнка родила.

Моя мама тоже к тебе с ребёнком пришла и при этом с поддержкой любящего мужчины добилась очень многого! В благотворительности! И теперь у тебя не только дочь – наследница, но и внук! Радуйся тому, что сможешь его воспитать и передать бразды правления! А на Алису не ори. Не позволю!

– Рустам! – восклицаю уже я.

– Молчать, женщина! – рывкает он на меня таким тоном, словно он уже мой муж, и мы где-то на востоке. – Поднимайся вверх! Возьмите ваши вещи и поедem ко мне! С дедушкой и с бабушкой познакомились – теперь домой!

Вот идиот!

Глава 4

– Рустам! – восклицает папа, сверля брата взглядом. – Что ты несёшь?! Ты хоть на минуточку представляешь, что мне говоришь? Что ты с моей дочерью спал! Под моим носом... к моей дочери в постель полез!

– Бать, – Рустам вздыхает. – Повторю: Алиса – большая девочка. Рано или поздно она бы с кем-то завела отношения и... кхм... разделила бы постель. Так чем я хуже непонятного мужика? Меня ты знаешь и понимаешь, чего от меня ожидать. Знаешь, что и обеспечить могу! И женюсь! И парень я толковый!

– Ты! Мой! Сын! Она! Моя! Дочь! – орёт отец, схватив Рустама за грудки. – Ты это понимаешь?!

– Олег! – вскрикивает Дана, но из-за Матвея на своих руках не может встать и помочь сыну. – Не трогай его! Прошу! Ради меня! Не трожь!

– Понимаю, отец! – уверенно отвечает ему братец, с вызовом смотря в глаза. – Но и ты пойми меня. Нас с Алисой. Чего сейчас зря кричать друг на друга и нервы тратить? У нас сын и его обратно не засунешь. Время назад не воротишь. Трудно, но нужно принять факт того, что у нас с Алисой отношения. И что у тебя внук теперь.

– Балбес, – вздыхает папа и отпускает Рустама. Отворачивается и ловит взгляд Карима. О чём-то молча его спраши-

вает, слушает такой же молчаливый ответ мужчины, а затем уже спокойнее поворачивается к нам. – Ясно всё с вами. Но могли сказать и раньше. Не убил бы. Да, скандала не избежали бы, но... по крайней мере, я бы не чувствовал себя сейчас идиотом! У меня внук! Взрослый внук!

– Он ещё малыш, – врываюсь в его нотации, неуверенно шепча. – Всего полгода.

– Я бы предпочёл воспитывать и заботиться о своём внуке с рождения, а ещё лучше с момента, когда ты узнала о беременности.

– Так вышло, пап. Я тебе уже всё объяснила, – виновато опускаю голову.

– Всё с вами ясно, голубки, – оглядывает нас с братцем по очереди. – Никуда ехать не надо. Будете на втором этаже жить. Чтобы я мог следить за тем, чтобы ещё глупостей не натворили! Безобразники! Чтобы под контролем были!

– Следить за нами? – переспрашиваю, ошарашенная его словами. Он что думает, что мы дети, за которыми следить надо? Чтобы глупостей не натворили? И всё было, как он хочет? – Не надо за нами следить. Мы, как и сказал Рустам, к нему поедем, – произношу. – Большие детки, и мы сами со своей жизнью разберёмся.

Развернувшись к нему спиной, иду к Дане. Забираю у неё Матвея, параллельно замечая странный взгляд, каким мачеха смотрит на меня.

Не то интерес, не то волнение.

Игнорирую её поведение и вместе с сыном поднимаюсь на второй этаж. Там одеваю Матвея обратно в комбинезон, быстро сама одеваюсь и спускаюсь к своей семье и заботливому «папочке» моего сына.

– Мы готовы, – объявляю Рустаму, подойдя к нему.

И этот паразит забирает у меня сына из рук, хоть я сопротивляюсь ему и его действиям. Лыбится и берёт Матвея в свои руки. Заботливо так, нежно, словно и правда, папочка внимательный.

Аж на душе сладко становится. И одновременно грустно, что не он отец Матвея. Ему бы пошло.

– Всего доброго! – кидает Рустам нашим родителям и выходит из дома. Я следом, как и Катя с Каримом, которые тоже одеться успели, пока я с Матвеем возилась.

Усадив Матвея в кресло, братец вежливо открывает дверь и для меня, и лишь затем садится сам.

– Отвези меня к Кате и Кариму. У них поживу, пока квартиру не сниму, – прошу брата, когда он садится за руль. Его руки застывают над рулём, будто не этого он сейчас от меня ожидал.

– Может, всё же ко мне? У меня чисто, аккуратно и комната для вас будет. И... жить можете сколько хотите. Я могу вообще в клуб съехать. Я и так там почти двадцать четыре на семь.

– Нет, – мотаю головой. – Спасибо, но всё же нет. Пора уже, и правда, взрослой становиться. Я переводчиком устро-

юсь и от Карима с Катей тоже съеду. Просто папа... Он никогда не прекратит во мне ребёнка видеть, если продолжу на ваших шеях сидеть. Он не верит в меня. Даже когда у меня Матвей на руках.

– Для родителей мы всегда дети, Лисёнок.

– Обидно это... Оскорбления, слезка.

– Не переживай. Мама вечером с ним поговорит, и он всё поймёт. Просто подожди. У него сейчас шок.

– Ага, – киваю и дальше занимаюсь сыном, стараясь уложить его спать. И мне это удаётся очень быстро.

Не став протестовать, Рустам отвозит нас в дом своего дяди и моей лучшей подруги. Там мне выделяют одну из гостевых комнат. Большую и светлую.

Катя просит мужа перетащить в эту комнату вторую кровать их дочери. Одна кровать у них всегда в детской, а вторая в их с мужем спальне, чтобы не таскать вечно её из комнаты в комнату.

Удобно и сейчас нам пригodiлось.

– Надеюсь, вам будет здесь комфортно, – мнётся Катя. – Если что-то ещё надо... то просто скажи и...

– Успокойся, – прерываю подругу. – Всё отлично! Вы очень меня выручаете с Каримом. И за кровать спасибо!

– Ага! Рустам с Каримом кое-как её в этот дверной проём протиснули, – смеётся Катя. – Редко можно услышать, как Карим нервничает.

– А где... они?

– Рустам уже уезжает, – подруга пожимает плечами. – Карим проводить его пошёл.

– Уезжает? – тяну, вскочив с кровати, где с сыном лежала. – Кать, посиди с Матвеем! Мне надо к Рустаму! – и вручив ей соску сына, срываюсь бежать к машине братца.

Только бы успеть!

История Карима и Кати в книге "Ребенок от отчима" Смотрите в профиле автора!

– Рустам! – окликаю братца ровно в тот момент, когда он садится в свою новую машину. Но услышав мой голос, останавливается.

Бегу к нему, чувствуя, что если он сейчас уедет, то я упущу что-то важное. Не понимаю, что, но это очень важно.

– Да не беги! – кричит он мне в ответ, стоя у открытой машины. – Жду тебя, – произносит, улыбнувшись нежно, оценивающе оглядев.

Вмиг становится стыдно, что не смогла после беременности лишние три килограмма скинуть, которые в области живота поселились.

– Спасибо, – добегаю до него, опустив взгляд на свой свитер. Вроде бы животик не очень заметен. – Нам поговорить надо, Рустам, – решительно заявляю, поднимая взгляд.

Да, не идеальна я! Но и не должна быть идеальной для него!

– Говори.

– Спасибо за то, что помог мне с папой, Рустам, – искрен-

не благодарю. – Я забыла тебя поблагодарить сразу в машине. Это было очень мило с твоей стороны и прям... прям на тебя не похоже. Удивил, братец!

– Моя миссия на этой земле – удивлять тебя! – шутливо произносит.

– Ха! Смешно.

– Не расскажешь, кто на самом деле отец Матвея? – задаёт вопрос в тот момент, когда я уже хочу попрощаться. – Я понял, что ты не хочешь, чтобы отец знал, но всё же... Я должен знать, кто отец моего сына.

– Ты? – предлагаю, натянув улыбку.

Авось прокатит?

– По срокам не сходится, – щёлкает меня по носу в прямом и переносном смысле. – Ты его за... сделала через несколько недель после нашей близости. Я умею считать, Лисёнок.

«Как бы не так, братец», – мысленно вздыхаю. Матвей у меня родился не как у нормальных людей в положенный срок, а на сорок третьей неделе. Поздно, но врачи сказали, что особых причин для паники нет. Поэтому я не переживала и спокойно свой срок доживала. А потом его величество соизволило появиться на свет.

– Ладно, – вздыхаю и решаю, что раз уж он помог и скоро все всё узнают, то можно, наконец, поведать правду. – Я тебе расскажу, но обещаю отцу ничего не говорить. Пока не говорить.

– Я уже официально отец твоего ребёнка. Ты думаешь, мне нужен конкурент?

– Ты понравился Матвею, – оповещаю «папашку» и, обойдя его машину, сажусь на пассажирское сиденье.

– Он мне тоже. Смешной малой, – отвечает Рустам, улыбувшись и тоже сев в автомобиль.

– В общем... – заговариваю, не зная с чего начать. – За день до своего дня рождения я с друзьями в твоём клубе отдыхала. Там был парень, с которым я планировала начать отношения. Эрик.

– Ты с ним переспала и он тебя бросил? Имя? Фамилия? И что ты хочешь видеть на его надгробии? – вежливо интересуется он.

– Рустам! – недовольно восклицаю и продолжаю рассказ. – Я что-то выпила и меня унесло немного. Танцевала-танцевала и мне в голову пришла идея переспать с ним. Ну я и переспала... Он пошёл в сторону комнаток для уединения. Я через время за ним. Зашла в комнату и... там было темно. Я слепая. И я переспала с мужчиной. Утром проснулась одна. Позвонила Эрику, а он... он уехал из клуба ещё до того, как я пошла в сторону комнаток. И я не с Эриком переспала, а с... с кем-то, – неловко заканчиваю.

– Ты переспала с мужиком и не знаешь кто он? – подозрительно косится в мою сторону.

– Ага, – киваю. – Я с ним переспала первый раз, а на следующий день с тобой. Больше у меня никогда никого не бы-

ло. Ни до, ни после.

– Ты уверена?

– Да! И по срокам сходится. Матвей у меня переносенный. Помнишь, я к тебе как-то подошла и спросила, предохранялись ли мы. Ты сказал, что да. Поэтому отец моего сына – непонятный мужик, который бросил меня на утро одну. Весело... однако.

– Алиса, твою мать!

– Так вышло! – скрещиваю руки на груди, защищаясь от его осуждения. – И я рада! Потому что теперь у меня есть Матвей! И если бы мне предоставили шанс всё исправить – я бы сделала то же самое. Я рада сыну!

– Это было в моём клубе?

– Да.

– Почему не подошла и не попросила запись? – раздражённо интересуется. – Мы бы его в два счета вычислили.

– Ну... мы же не ладим и... – мнусь, не зная, как ему всё объяснить.

– Алиса, млять, ты совсем?! – кричит на меня, как недавно отец. – Быть может, у нас с тобой и не очень мирные отношения, но думаешь, я бы не помог? Бесить и раздражать тебя мне нравится, но большую часть времени я тебя от мудаков оберегаю и помогаю во всём. Ты не заметила?

– От одного не уберёг, – бурчу, чувствуя свою вину и безответственность.

– М-да... Алиса, ты меня удивляешь!

– Ты не скажешь папе? – поднимаю на него наивный взгляд из-под ресниц. – Пусть вначале Матвея примет, а потом я ему признаюсь. Не хочу, чтобы на Матвее было клеймо – непонятно чей сын. Он мой и всё!

– Пока, и правда, не стоит, – соглашается со мной. – Пусть для матери и отца Матвей так и будет моим. Мне несложно побыть папочкой. Свои у меня нескоро появятся. Что же делать? Хмм... – задумчиво тянет. – Так, завтра я заеду за тобой и поедем в клуб. Может быть, сохранились записи с того дня. По идее, их два года хранят, так что шанс есть.

– А... – хочу возразить и сказать, что помощь не нужна. Но мой брат очень изменился за этот год. Стал танком, который прёт напролом.

– Матвея, наверное, с Катей оставь, – не даёт и слова мне сказать Рустам. – Ничего ребёнку в клубе делать, где инфекции больше, чем у тебя волос между бровями.

– Рустам! – восклицаю и тяну руку к межбровью. Ничего там нет. И никогда не было!

Дурак! Опять за своё!

– Шучу, Лис! – хохочет братец. – С возвращением домой, Лисёнок! Я скучал!

– Не поверишь, но я тоже, – вздыхаю и расслабляюсь в кресле. – Пожалуй, я пойду к Матвею. Спасибо за помощь ещё раз. Завтра буду ждать тебя, если не передумаешь.

– Не передумаю. Я позвоню, – обещает, и я поддаюсь непонятному порыву.

Быстро впечатываюсь губами в колючую щёку и выбегаю из машины, пока он не понял, что произошло.

Бегу к дому Карима и Кати. Забегаю внутрь и спешно закрываю дверь, по которой после сползаю на пол от понимания, что поцеловала... своего... сводного братца!

В щёку!

Но я его поцеловала!

Сама!

Поцеловала ненавистного засранца!

Кажется, беременность меня изменила.

Но он помощь предложил и до этого помог.

Это просто благодарность! Ничего больше!

Да! Так и есть!

Глава 5

Весь остаток дня и ночи хожу сама не своя, не понимая, что со мной происходит. С одной стороны, понимаю, что моё взвинченное состояние из-за отца и того, как всё развернулось в моей жизни на сто восемьдесят градусов.

Но маленький чертёнок в моей голове шепчет и ещё одно предположение, которое мне очень и очень не нравится. Я вся сгораю от нетерпения перед завтрашней встречей с Рустамом.

Как бы я этого ни отрицала, но я соскучилась по засранцу, которого братом зову наяву. А во снах отношусь не как к брату. Вспоминаю каждую деталь нашей ночи и... того, как он нежен был со мной.

Утром вскакиваю раньше Матвея, хотя он любит просыпаться с утра пораньше и требовать себе дары природы в виде молока матери. Настойчиво так требовать, что весь дом проснуться может от его крика.

Несколько раз проверяю громкость у телефона, чтобы не пропустить звонок братца.

Рустам себя ждать долго не заставляет, и уже в девять звонит и спрашивает, смогу ли я собраться за полчаса или ему лучше заехать за мной вечером.

Но какой вечер?! Мне сейчас надо знать, кто отец Матвея и... увидеть Рустама.

Оставив Матвея на Катю и её дедушку, уезжаю с Рустамом в его клуб, вовсе не чувствуя стыда и неловкости от нашей миссии. Братцу вообще плевать, что мы моего любовника идём разыскивать. Весело болтает и рассказывает о драке, которая ночью в клубе произошла. И какой урон клубу она нанесла.

И чего, дурак, так радуется этому? Деньги ведь потерял... Столько бутылок алкоголя разбито...

– Проходи, – Рустам пропускает меня первой войти в комнату охраны. После заходит сам и закрывает за нами дверь. – Ребят, привет!

– Рустам Олегович! – восклицают они и принимаются убирать кружки с чаем в сторону.

– Да пейте-пейте! Мы по делу, а не с ревизией.

– А... Анастасия? – испуганно шепчут амбалы, которые больше девушки раза в три.

– Спокойно, парни! У неё выходной сегодня. Поэтому можете разжать булки. Не прилетит, – говорит им, а сам смеётся.

– Фух! – выдыхают парни с таким видом, словно им только что сообщили, что они больше не смертельно больны.

Они боятся «мисс идеальность»? ОГО! Чем заслужила такой страх? Бегает за ними с плёткой? Или их, как и меня, от её идеальности тошнит?

– Так, парни, нам нужны записи с камер за... – берёт стикер и ручку, быстро черкнув там дату. —... за это число.

Если муторно, то лучше всего с коридора комнаток. Или вообще из комнаток, – бросает мне неловкий, смущённый взгляд. – Прости...

– А что-то случилось? – участливо интересуется один из парней, принявшись за работу.

– Эмм... ну... – мямлю, не зная, что им сказать.

– Да, документы тогда Алисе дал, а она посеяла. Хочу узнать, она с ними в комнатку зашла или без. Если без, то получается, это я уже посеял. И зря бочку на неё гоню.

– А-а-а, – понимающе тянет один из амбалов, обратившись к своему напарнику. – Ну что там, Сань?

– Ну... чёт странное, – оборачивается к нам. – Запись за день до этого есть. И после есть. А за этот день нет.

– Вообще?

– Ну не-е, – мотает головой. – С залов есть, а вот с коридора и самих комнат нет. Вообще нет. Может, камеры не работали там в этот день? – с вопросом во взгляде обращается ко второму.

– Не смотри так на меня! Это полтора года назад было. Откуда я помню работало там что-то или нет!

– Ну а я в отпуске тогда был. Точно помню. Ибо совпало с днём рождения тёщи. Точно знаю!

– Ясно, – зло вздыхаю и выхожу из комнаты охраны. – Ру-стам, ну почему у тебя камеры нормально работать не могут? А? Вот никогда с тобой нормально ничего не получается.

– А я-то тут при чём, Лис! – восклицает братец и ведёт

меня в свой кабинет. – Я, что ли, камеры в тот день сломал? Или отключил.

– Не знаю, – хнычу, и войдя в кабинет Рустама, плюхаюсь на диван. – Блин! Ну почему так, а? Вроде бы всё хорошо шло! Ты обещал помочь, доступ к видео предоставить, а тут – бац! – и сюрприз! Может...

– Алиса! – неожиданно вскрикивает и кидается к столу, на котором лежит планшет. – Есть идея! Книга записей посетителей!

– Администраторша! – киваю восторженно.

– Сейчас! Сейчас! – взяв планшет в руки, Рустам включает электронный архив. – Комнату примерно помнишь? Номер?

– Помню, – радостно объявляю и называю ему номер комнаты, из которой вышла в тот злополучный день. – Ну что там? – тороплю его. – Рустам?

– Точно эта комната? – с сомнением уточняет, поднимая взгляд, который уже сам всё говорит за себя.

– Эта!

– Эта комната в тот день была свободна, Лис. День до и день после тоже. Никто в ней не числился.

– Твою мать! – скулю оттого, что всё провалилось.

Миссия не удалась!

– Может, ты воспользовалась положением моей сестры и выбила комнату по блату? Без записей? – предполагает Рустам.

– При чём здесь я? Когда я вошла, тот мужик уже лежал. Это твой администратор не записала.

– Администратор... – задумчиво тянет Рустам. – Администратор был уволен... Карим... хмм... странно. Надо будет с ним поговорить...

– Рустам, – выпятив губу, иду к нему. – Что мне делать? Как мне быть?

– Не паниковать, Алис... не паниковать, – вздыхает братец и принимает меня в свои успокаивающие объятия. – Мы обязательно его найдём! Чего бы мне этого ни стоило, но мы найдём этого быка-осеменителя. И оторвём ему осеменилку.

– Рустам, – улыбаюсь его словам и поднимаю голову вверх, встречаясь с его дружелюбным взглядом.

Ну почему он не всегда такой? Милый, добрый, смешной, заботливый. Почему не позволяет себе быть таким со мной? Зачем постоянно борется, издевается и дразнит?

– Не смотри так на меня, – просит он хриплым голосом. – Иначе мы попробуем другой вариант того, как тебе вспомнить этого мужика.

– Какой?

– Воссоздадим ту ситуацию. И я окажусь тем дебилом, что упустил тебя и сына. И боюсь, мы Матвею ещё одного члена семьи добавим.

Сглатываю, не в силах сказать и слова. Лишь смотрю на то, как он наклоняется к моим губам. Мучительно медленно и невозможно желанно.

Ещё секунда – наши губы столкнутся и...

– Рустам, ты здесь? – гроыхает голос отца со стороны двери. – Алиса?..

– Отец? – спокойно, словно ничего сверхважного не произошло, заговаривает Рустам. Даже не думает меня отпустить. Продолжает обнимать и держать меня в состоянии «один шаг до поцелуя».

– Вы... Вы здесь... – пыхтит отец, тяжело дыша. – Чем занимаетесь?! Негодники и развратники! – поджимает губы, оглядывая нас и заострив внимание на том, что руки братца у меня на талии. И совсем не по-братски обнимают.

– Обсуждаем то, как нам воспитывать сына, – важно заявляет «отец» моего Матвея. – А ты, бать, какими судьбами? Давно ты в моём клубе не был. Год или полтора, если не ошибаюсь.

– Поговорить с вами хотел, – произносит папа и, войдя в кабинет, идёт напрямиком к дивану, где совсем недавно сидела я. – Прошу прощения, если прервал.

– Ничего страшного, – Рустам отпускает меня и садится рядом с отцом. Поднимает на меня улыбчивый взгляд, и я понимаю, что значит это его выражение.

«Садись, сестрёнка, ко мне на коленки!»

Обойдётся!

– Я заезжал к вам домой, но Алисы там не застал, – хмурится папа, глядя на меня. – Ни её, ни своего внука. Ни даже тебя, сынок.

– Мы просто не дома, – пожимаю плечами я.

– Вижу. Но своего внука не наблюдаю.

– Он с Катей и Каримом сейчас, – оповещаю его, понимая, что мы с Рустамом чуть не спалились.

Если отец узнает, что мы живём не у Рустама, он всё поймёт. И то, что Матвей не его сын, и то, что братец мою пятую точку прикрывал. И тогда мне крышка.

– Алиса не живёт со мной, – заговаривает псевдоотец Матвея, отчего мои глаза вылезают из орбит. Какого чёрта он творит?! – Мы вчера повздорили, и ваша упрямица изъявила желание переночевать у подруги. Вот... мирились сейчас.

– О... Эм-м... – мямлит папа, как и я, шокированный.

Умно, братец! Умно!

Отец бы всё равно узнал и тогда... так хотя бы легенда есть.

– Так зачем ты нас искал? – продолжает Рустам.

Папа долго смотрит на нас, не решаясь заговорить и добить нас своими словами. Словно издевается над нами и нашими нервными клетками, которые держатся друг за друга из последних сил.

– Возвращайтесь домой, дети! – наконец заговаривает. – Мы с Даной обсудили всё и приняли решение, что вам лучше будет дома. Алиса, возвращайся домой! Я не видел тебя год! Я соскучился! И я, чёрт возьми, хочу видеть своего внука! Пусть и неожиданного, но он мой внук!

– А как же... наследство? Испортила себе жизнь и бла-

бла-бла? – кривлюсь, напоминая ему его вчерашнюю речь.

– Неправ был, – вздыхает папа, и мне мигом его жалко становится. – Погорячился, не подумал, что говорю. Ты же знаешь, что твоя мать...

– Знаю, – опускаю глаза в пол. – Но я не такая, пап. Я всего сама могу добиться, с Матвеем или без. Ребёнок мне не помеха.

– Знаю, дочь, знаю. Поэтому возвращайся. Дана тебе с Матвеем поможет. Она мне обещала, что не бросит тебя, тем более, что у нас с ней теперь общий внук. Один на двоих. Детей общих нет, а внук есть, – довольно говорит. – Возвращайтесь. И ты, Рустам, тоже давай домой возвращайся. Места всем хватит. Хотя бы год с нами поживёте, а потом решите, как быть.

– Пап...

– Алис, я занимался тобой с пелёнок и знаю, каково поднимать ребёнка, – прерывает меня отец. – И знаю, как порой хочется выспаться. Поесть, в конце концов. Будем вчетвером сорванцом заниматься. Рустам?

– Алис? – брат кидает в мою сторону вопрошающий взгляд. От моего решения зависит и его ответ.

– Доченька, ты же не можешь меня лишить внука. Я и так полгода упустил, – давит папа.

– Хорошо, – сдаюсь, – но если ты будешь воспринимать меня как маленькую, то мы переедем обратно! —выставляю свои условия. – Я больше не потерплю к себе такого отно-

шения!

– Как скажешь, доченька! Жду вас втроём сегодня дома!

Или я могу сам заехать к Кариму и забрать внука.

– Не заберёшь, – со смехом заявляю. – Катя не отдаст без меня его никому.

Цербер маленький мой.

Будет кусаться и биться, но сына моего никому не отдаст.

Глава 6

– А ну дай мне моего внука, – тянет отец и аккуратно забирает Матвея из моих рук. – Дай мне моего наследника! Моего маленького карапуза.

– Олег, держи его крепче, – советует рядом Дана, которая, как и папа, увлечённо разглядывает малыша. И если отец просто им любит, то мачеха явно выискивает сходство названного внука с единственным и любимым сыном.

Ох... а ведь она поймёт, что это не сын Рустама, если будет так на него глазеть. И тогда всё наше со сводным братом враньё будет раскрыто.

– Не ворчи под руку, – отвечает ей муж, и дружной троицей они идут в дом, оставляя меня с Рустамом и чемоданами.

После нашей неудачной попытки разыскать отца Матвея, а потом визита отца, Рустам отвёз меня к Кате и приказал ждать его здесь. Ему ещё нужно было решить несколько дел.

Под вечер он заехал за нами, и мы приехали в наш родительский дом. И что нас здесь ожидает, мы даже не представляем.

Поиски отца Матвея мы не прекращаем, но теперь они затрудняются, ведь нет никаких зацепок.

– Вот мы и потеряли сына, – оборачиваюсь к братцу с улыбкой. – Поздравляю, папочка.

– Мы можем ещё одного сделать, – шутит он и подхватывает

вает один из наших с Матюшей чемоданов.

Тяну руку, чтобы взять второй и разом всё занести в дом, но резко отдёргиваю руку. Упрямец, заметив моё намерение взять огромный чемодан, пугает меня своим рыком и требованием ничего не трогать.

– Рустам, ты чего? – хмурюсь, сомневаясь в его адекватности и в том, что он человек.

По мне настоящий тигр только что рычал, а не мой сводный братец.

– Ничего, – отводит взгляд в сторону, закусив губу, и всё же решает мне признаться. – Ты же малого грудью кормишь? Значит, тяжёлое таскать нельзя, иначе молоко пропадёт. А в вашем женском... кхм... молоке... куча витаминов и другой полезной фигни, – рассказывает, а я смотрю на него, выпучив глаза.

Это серьёзно тот Рустам, который со мной многие годы под одной крышей жил? Его не подменили?

– Эм-м...

– Не смотри ты так на меня! – восклицает нервно, словно стыдится этого. – Мне Настя сказала.

– Рустам, милый, – ласково проговариваю, чтобы не обидеть его. Дотрагиваюсь до его руки аккуратно. – Молоко не пропадёт, если я чемодан в дом занесу. Оно вообще редко от тяжестей пропадает.

– Настя! – рычит зло. – Вот ведь паршивка! Уволю! Премии лишу! А если... А нет, не буду... Но ты всё равно не тас-

кай! Я сам всё занесу в твою комнату. Иди лучше к ребёнку, иначе его сейчас затискают. И вместо сына у меня будет избалованный принц. И в своей куртке сейчас простудишься! Марш в дом! Чтобы не видел больше на тебе этот призрак нормальной одежды!

– Ой-ой-ой, – кривляюсь, но послав ему воздушный поцелуйчик, спешу в дом.

Всё-таки иногда он такой лапочка. Прямо хочется его обнять и затискать от милоты происходящего.

Войдя в дом, не застаю отца и Дану в гостиной. Звуки их голосов доносятся из моей старой комнаты, куда я тут же иду.

– Пап... – тяну, смотря на отца, лежащего с внуком на огромной двуспальной кровати, которой вчера ещё здесь не было. Клянусь! И детской кроватки этой точно не было. – Откуда это? – намекаю на изменения в своей комнате.

– Наш с Даной вам сюрприз, – довольно произносит папа. – Моему внуку шикарная кроватка, – щекочет Матвея, отчего малыш начинает смеяться. – А вам с Рустамом двуспальная кровать. Не думаю, что вы бы с ним поместились на той маленькой твоей старой.

Твою мать! Мы так не договаривались!

– Что здесь происходит? – интересуется мой новый сосед по комнате, пройдя мимо меня и поставив чемоданы рядом со шкафом.

– Да вот, рассказываю Алисе, что решил вам подарок сде-

лать. За внука, – «радует» пасынка мой отец. – Кровать купил вам. Самую удобную! Сам проверял!

– Кровать?.. Нам? – Рустам кидает взгляд в мою сторону, и я читаю в его глазах то же самое, что и в своих.

Мы попали...

– Ну а кому ещё? – хохочет папа, не отвлекаясь от внука. – Вы теперь новая ячейка общества! У вас сын вон какой прекрасный. И со свадьбой не тяните. Завтра заявление подать надо и устроить что-нибудь торжественное! Как-никак мои единственные дети в брак вступают. Даночка, дорогая, ты же им поможешь?

– Помогу, – кивает мачеха. – Рустам, мы можем поговорить, сынок?

– Потом, мам, – кидает братец, тяжело вздохнув. – Я сегодня почти не спал. Жутко устал, а тут ещё этот переезд туда-сюда. Завтра, мам. Завтра.

– Но... Рустам...

– Мамуль, – тянет Рустам, подойдя к матери и дотронувшись до её плеча. – Я, правда, устал. И сегодня у меня первая ночь с сыном в одной комнате. Думаю, весело будет почти так же, как в клубе.

– Ты впервые ночуешь с Матвеем? – удивляется папа. – Отец, и ни разу...

– По видеосвязи не считается, – прерывает его «папочка». – Там всё Алиса сама. Сегодня помогать буду.

– А-а, ну правильно-правильно! – хвалит его мой папа. –

Он голодный? – спрашивает про Матвея. – Подгузник там и все дела чистые?

– Я его перед тем, как выехали, покормила. А подгузник сухой пока. Проверяла в машине, – пожимаю плечами.

– Ну мы тогда его с Даной пока себе возьмём, – говорит дедушка и берёт своего внука на руки. – А вы тут... Ну, в общем, сами знаете, что вам делать надо. Через пару часов принесём на кормление, – с этими словами он уходит, отбирая у меня сына.

– Рустам... – начинает мачеха, но тот и слова не даёт ей сказать:

– Всё завтра, мам. Завтра я буду весь твой!

– Хорошо, – вдыхает и уходит вслед за своим мужем, оставляя нас с Рустамом наедине.

Снимаю шарф и куртку, проходя вглубь комнаты, даже не представляя, что нам теперь делать.

– И что? – оборачиваюсь к Рустаму. – Будущий муж, – издевательски напоминаю.

– Да ничего, Алис, – ухмыляется братец. – Ты ложись со стороны кроватки, а я с другой. Вставать по ночам и помогать не обещаю. Меня и Настя с танком не разбудит. Но если что, могу помочь. Но не всегда.

– А ЗАГС?

– Ну подать заявление – одно дело, а вот самую свадьбу можно оттянуть. Пока настоящего папашку не найдём.

– А как мы в одной кровати... мы как бы... – неловко от-

вожу взгляд. – И как бы комнату одну на двоих делить будем.

– Смешная ты, Лис, – смеётся Рустам. – Мы с тобой переспали однажды. Я тебя голой во всех ракурсах оценил. И запомнил. Ничего нового ты мне в своих пижамках и растянутых шортах не покажешь.

– У меня нет растянутых шорт, – бурчу на него. – Но это всё на время! Пока не найду отца Матвея!

– Ага!

Ложиться в одну кровать было сложно и неловко первую неделю, а затем привыкаешь. И душ принимать по очереди входит в привычку. Доверие к жениху появляется в тот момент, когда твой ребёнок в него влюбляется и позволяет мамке заниматься своими делами, пока тот с псевдопапочкой играет.

И как бы там Рустам не клялся, что танк и эта «мисс Идеальность» его не разбудят, но моему сыну удалось одержать верх над сном моего сводного братца. И ладно бы малыш кричал или плакал, но Рустам просто просыпался одновременно с Матвеем и подглядывал за тем, как я укладываю малого. Порой сам с ним играл и кормил с бутылочки, давая мне лишний час сна.

Оставался с Матвеем, когда я шла в ванную или просто попить воды на кухню. Сам уходил в ванную, когда мне нужно было покормить сына грудью.

Был вообще паинькой.

Пропускал, конечно же, свои плоские и пошлые шуточки,

но если бы он их не выкидывал, то я бы начала сомневаться в том, не подменили ли его.

Отец с мачехой очень помогали, но... Дана после того, как поговорила с Рустамом в один из дней, обиделась на сына и теперь в присутствии Рустама к нам даже не подходит.

Люто поссорились, и как бы я ни пыталась уговорить балбеса извиниться перед матерью – тот ни в какую.

Упёрлись по итогу с матерью рогами и ни один не уступает.

И папа уже пытался их помирить и привести в чувства, но... ничего не выходит. Упрямые они!

В ЗАГС мы с Рустамом заявление подали и назначили дату свадьбы и регистрации на лето. Отец злился, но быстро принял условие молодых.

А в остальном всё осталось как прежде. «Мисс Идеальность» звонит моему жениху каждый день по несколько раз на дню. Он уходит, и они о чём-то весело болтают. И очень я сомневаюсь, что по рабочим вопросам.

Поняв, что я ревную мужчину, с которым засыпаю почти каждую ночь, решила переключиться и завести роман сама. К тому же в наш дом часто приезжал помощник отца. Симпатичный, серьёзный и обеспеченный мужчина лет тридцати пяти. Но он то самое, что нужно для моего парня и будущего мужа. И отчима для Матвея. Тем более у него у самого дочь четырёх лет. Значит, детей любит.

Мы даже парочку раз на свиданиях были, пока Матвей

оставался с папой и Даной.

Естественно, причину своих отлучек я им не называла. Чтобы наш обман с братцем не вскрылся. Тем более что мы потеряли все надежды найти биологического отца Матвея.

Нам предстоит разыграть с Рустамом ссору перед родными, но ни я, ни он не решаемся на это.

Я не решаюсь, потому что... тогда я потеряю Рустама навсегда. Сломаю что-то в себе. И от одной мысли, что он больше не заснёт на нашей огромной кровати, грустно становится. Реветь хочется.

Да и реву частенько, когда он не ночует дома. В клубе остаётся из-за дел. Но я-то знаю, что за «дела» у него там.

Кобель!

Ненавижу!

Надо бы оборвать нашу с ним связь, но я не могу! Просто не могу! От этого так хреново на душе, что кричать хочется и бить кого-то. Желательно Рустама, который не понимает, что со мной делает... Да и я не понимаю, почему так из-за него психую.

Всё! Завтра же поеду к Борису, помощнику отца, и наше общение перейдёт на новый уровень! Признаюсь во всём папе и будь что будет!

И с Рустамом расстанусь! Пусть остаётся со своей Настей!

Но в тот вечер, когда я приняла важное для себя решение, кое-кто тоже принял для себя важное решение. И наши с ним решения очень противоречат друг другу... И кто же победит

в очередной раз?

Глава 7

Алиса

Отдав Матвея папе и Дане на ночь, возвращаюсь в свою комнату. Отец решил на завтра взять выходной и не ехать в офис, отчего и пришла в его голову гениальная мысль: дать поспать мне и Рустаму.

У сына сейчас начались зубки резаться. Поэтому ночи и дни у нас отныне беспокойные. Я уже вся растрёпанная, нервная и сонливая хожу. Малыш совсем не спит и нам с Рустамом не даёт. И если псевдоотец может поспать на работе, то я не могу.

Я даже вчера и сегодня отменила свидания с Борисом. А мужчина, к слову, настойчив и явно заинтересован в наших с ним отношениях.

Зайдя в комнату, сразу же иду в душ. Намыливаюсь, ополаскиваюсь и начинаю чувствовать себя человеком. Женщиной!

– Что это?

Рустам врывается в ванную ровно в тот момент, когда я заворачиваюсь в полотенце.

Наспех запахиваю его, шокированная поведением братца. Какого чёрта он заходит в ванную комнату, когда здесь я?

– Рустам! Выйди! Немедленно! – кричу на него и одной рукой указываю на дверь. Второй держу края полотенца.

– Что это? – повторяет он свой вопрос, тыча мне в лицо смартфон с фотографиями. На них я и Борис дня два назад, если не ошибаюсь, и это тот самый китайский рестораник с последнего свидания.

– Телефон и фотография, Рустам! – восклицаю. – Ты что, уже ослеп? Не видишь очевидного? Братик, тебя к окулисту записать? Или передать Настеньке, чтобы она это сделала? – ревностно добавляю, когда, пролистнув пальцем фотографию, натыкаюсь на эти две счастливые морды. Улыбаются и стоят в обнимку.

Голубки, блин!

Тошнит от этой нежнятины!

– Сестрёнка, – тянет Рустам, вмиг прижав меня к кафельной стене ванной комнаты. – Так понравились прелести взрослой жизни, что сразу после меня прыгнула в постель к другому?

– Что ты творишь? Отпусти! – пытаюсь вырваться, но лишь больше его злю. – Отпусти, идиот! Кричать буду!

– И как? Понравилось с другим, а? – продолжает издевательства сводный братец. – Так понравилось, что ты забыла о защите и залетела?

– Пошёл к чёрту! – рычу, окидывая его ненавистным взглядом. – Ты же знаешь! Знаешь про Матвея! И что его отец...

– Левый мужик, которого ты никогда не найдёшь, – рычит мне в лицо. – Поэтому ты нашла себе другого! И как он?

– Да отпусти же ты меня! – брыкаюсь. – Что тебе от меня нужно? Что?! Я встречаюсь с кем хочу и когда хочу! Сплю с кем хочу и когда хочу! Что тебе от меня нужно? Такие сцены своей Настеньке устраивай, а не мне! Ясно! Чего прицепилась?! – ору, захлёбываясь обидой и болью.

– Да потому что я люблю тебя, дура! – выкрикивает и я застываю в его руках, не веря в то, что только что услышала.

Мне ведь не показалось? Да?

Кажется, Рустам сам в шоке от своих слов, потому что медленно меня отпускает и отходит на шаг. А вместе с его шагом назад с меня падает полотенце. Но я не спешу его поднимать. Огромными глазами смотрю на своего сводного брата.

– Повтори! – хриплю, не узнавая свой голос.

– Да так... – отводит глаза. – Вырвалось. Случайно. Не обращай внимания.

– Рустам, – наклоняюсь и возвращаю полотенце на место. На своё тело. Подхожу к псевдоотцу моего сына и, закусив губу, продолжаю. – Ты понимаешь, что это очень громкие слова и... просто так они не вылетят. Ты... что... правда? Меня... того?

– Какая разница, Алис? – выходит из ванной, и я иду следом.

– Большая разница, – бурчу и нагоняю его. – Просто... понимаешь... это время, что мы живём в одной комнате и... кое-что изменилось. Во мне. По отношению к тебе. Мы...

Я... Когда ты... – пытаюсь собраться с мыслями и уложить их в одно предложение, но ничего не выходит, особенно когда он так смотрит. – В общем, я... тоже... неровно...

Порой я обожаю сообразительность Рустама. Если бы он мне позволил сказать далее хоть слово – клянусь! – я бы сбегала. Как можно дальше от него, потому что всё то, что я чувствую, нельзя уложить в одно предложение.

Впившись в мои губы поцелуем, Рустам обхватывает меня за талию и впечатывает в свой мощный пресс. В секунду избавляет меня от полотенца и его руки откровенно блуждают по всем уголкам моего тела, которое истосковалось по нему. Словно никого больше я не хочу. Никогда не хотела. И ни с кем больше не была. Подсела на него как на наркотик и... большего мне не надо.

В себя прихожу лишь в тот момент, когда моя голова касается подушки, ноги обхватывают его талию, а моей шеи касаются его губы.

Рустам

– Алиса, там... – дверь нашей с Алисой комнаты распаивается, и входит её отец. Но, увидев нас в неприличных позах, застывает. – Какого чёрта?! – вскрикивает, и я отрываюсь от того, кого желаю сейчас больше всего.

Второй раз, старик, ну как так?!

Ты так второго внука, точно, не дождёшься!

Аккуратно накрыв Алису одеялом, скатываюсь с неё, радуясь тому, что сам ещё не успел полностью раздеться. Сня-

тая рубашка не в счёт.

– Пап, ну... стучать же нужно, – неловко мнётся Алиса, боясь даже в глаза отцу взглянуть.

– Какого чёрта здесь происходит? Вы что, на самом деле вместе?! – шокирует нас неожиданным вопросом.

– В каком смысле «на самом деле»? – озвучиваю я вопрос, который мучает не только меня, но и Лису.

– Я думал, Алиса нагуляла Матвея на стороне, а ты её прикрываешь. Думал, вас в одной комнате поселю, и вы выдадите себя. Вы же раньше друг друга не переносили без ссор. Думал, что вы... а вы... вы... ах, – говорит отчим, а сам не может поверить в происходящее. – Рустам, за мной! Живо! – разворачивается и выходит из комнаты в свой кабинет.

Подхватив рубашку, спешу за ним, понимая, что меня ожидает и мысленно готовясь отвечать за себя и свои поступки.

– Да, отец? – захожу в кабинет.

– И как ты всё это объяснишь? Ты спал с моей дочерью! – злится на меня, доставая коньяк из заначки. – Ты спал с моей дочерью, Рустам! Ты же мне сын!

– Да, отец! Я тебе сын, – уверенно отвечаю. – И ты знаешь меня, как себя. Я всегда заботился и любил Алису. И ты это не единожды видел. Ты знаешь, что вреда я ей не причиню. А кого ты ей в спутники жизни желаешь? – прохожу и сажусь, беря в руку второй бокал с коньяком, который отец протягивает мне. – Бориса? Так он только о бизнесе твоём

грезит! Мужика, которого ты на дух переносить не можешь? Сноба, который, возможно, будет бить её или морально унижать? Нет! Ты лучшего дочери желаешь! Я тебя уважаю, и ты меня уважаешь. Что может быть лучше?

– Рустам, ты пойми меня тоже. Алиса моя маленькая девочка и...

– И она всегда ею останется, – успокаиваю его. – Я обещаю, что сделаю её счастливой. Мне не нужно твоё разрешение на то, чтобы быть с ней. Это скорее важнее Алисе и для её душевного спокойствия. Но и без него мы тоже сможем быть вместе, – хмыкаю и, допив напиток, встаю и ухожу, оставляя его.

Алиса

Одев пижаму, сажусь на кровать и молча жду возвращения Рустама. Папа точно ему сейчас нотации читает. Говорит, что всё это неправильно. Что быть со мной – это ошибка. Аморально! Плохо!

От этого горько и больно.

Я боюсь этого. Боюсь того, что Рустам послушает папу и... и откажется от меня и того, что пару минут назад только начало зарождаться. Отношений. Хотя... может, я ошибаюсь и Рустам просто во мне нашёл очередную девушку для измены своей Настеньке.

Да и отец. Зачем он лезет в мою жизнь настолько? Я понимаю, что он заботится обо мне и переживает, но это уже чересчур. Взять меня с Рустамом на слабо! Как так? Зачем?

Разве не понимает, как больно мне делает?

– Рустам! – вскакиваю в тот момент, когда он входит в комнату. Кидаюсь к нему и огромными глазами смотрю на него. С ужасом ожидаю вердикта себе и своим чувствам.

– Уже соскучилась? – поигрывает бровями, выдавив улыбку. – Так и знал, что у тебя начнётся зависимость после поцелуя со мной.

– Дурак! – легонько бью его кулакам по грудной клетке. – Папа сильно... злился?

– Мы просто поговорили, Алис, – приобнимает меня и ведёт к кровати. – Все разъяснили и поставили все точки над ё. А ты чего, ревела?

– Нет, – стираю слезу. – Просто... переживала. Папа, он ведь... такой... Ну ты ведь сам знаешь.

– Не переживай, – коротко целует в висок. – И не с такими воевали. Однажды он примет факт того, что ты взрослая. И даст тебе свободу. Но беспокоиться о тебе никогда не перестанет. Это обязанность каждого родителя. Когда Матвей подрастёт, ты сама это поймёшь.

– Я понимаю, – вздыхаю и шёпотом продолжаю. – Наверное, это всё было ошибкой, Рустам, – поднимаю на него глаза и вижу, как он напрягается и его челюсти сжимаются. Ноздри раздуваются, а взгляд мрачнеет.

– Ты так думаешь? – сухо задаёт вопрос спустя пару секунд.

– Ага, – киваю головой и Рустам забирает руку, которой

меня обнимал. Встаёт и отходит от меня на шаг.

– Алис, ты хоть сама себя понимаешь когда-нибудь?

– Рустам, я хотела как лучше, – встаю и иду к нему. Не хочу, чтобы он был так далеко от меня. Даже если нас разделяет два шага. – Папа говорил, что хочет видеть внука, воспитывать его. Да, они с твоей мамой мне очень помогают, но... Но так я никогда не получу свободу. И папа не поймёт, что я взрослая и имею право делать свой выбор. Пока мы живём под одной крышей – я маленький ребёнок. Это было ошибкой – переехать сюда с Матвеем.

– Это... – задумчиво тянет Рустам, а затем начинает смеяться. – Так ты об этом! – и вновь я оказываюсь в его объятиях. – Дурочка!

– Сам ты дурак! – обиженно кидаю ему и надуваю губы.

– И что ты собираешься делать со своей «ошибкой»? – довольно интересуется псевдоотец моего сына. – Есть вариант переехать ко мне. С Матвеем.

– Нет, Рустам, – мотаю головой. – Так я никогда свободы не ощушу. И то, что взрослая, никогда не пойму. Я всю жизнь жила под крылом отца, потом во Франции под крылом дяди. И сейчас ты предлагаешь под твоё крылышко заползти.

– И что здесь плохого?

– Я устроюсь на работу, – объявляю. – Сниму нам с Матвеем квартиру. Найму няню. И буду жить, как все люди. Работать, воспитывать сына и вести свою личную жизнь. Толь-

ко где бы такую работу найти с моим «огромным» опытом. Чтобы там и платили нормально... Эх... сложная задача. Но по-другому никак.

– Иди ко мне, – неожиданно предлагает Рустам. – Ну, в помощницы мне. На язычок острая, сможешь кого нужно послать. У меня всегда перед глазами будешь и не буду переживать. Зарплаты хорошие у меня.

– Ты серьёзно?! Правда?!

– Какие шутки, лиса! Пойдёшь?

– Да! Конечно! – восклицаю. – Но у меня ребёнок и... могут быть форс мажоры. Ты же понимаешь?

– Понимаю. У меня у самого сын, – ослепляет меня улыбкой. – И... думаю, недолго работать будешь. В декрет быстро отправлю.

– Нет! – отскакиваю от него. – Никакого декрета!

– Да!

– Нет! – выкрикиваю и выбегаю из комнаты.

– Да! – кричит он мне вслед и бежит за мной.

– Настя, я долго думал и решил, что... – проговариваю с серьёзным лицом. – Что хочу отправить тебя в отпуск! – вскакиваю с рабочего кресла и иду к окну. – А потом мне что делать, когда она из отпуска выйдет? – спрашиваю сам себя, не зная, как объяснить своей помощнице, что нанял ещё одну.

Уже час накидываю варианты того, что сказать Насте. Ре-

петирую с кресла и перед зеркалом, но ничего путного не выходит.

Понимаю, что погорячился, предлагая Алисе место своего помощника. У меня Настя есть, и она со всем справляется на все сто. Её пунктуальность, собранность и дотошность не раз меня спасала. Да она сама справляется с тем, чего три моих бывших помощника не могли сделать одновременно.

Но я просто не мог позволить того, чтобы Лиса пошла на кого-то работать. Не дай бог там какой-нибудь мужик и... даже думать об этом не хочу. Пусть лучше на моих глазах будет всегда.

Мне Бориса хватило сполна.

Блин, как же Насте сказать о том, что вторую помощницу нанял. Она, конечно, поймёт и скажет, что ничего страшного, но зная эту девчонку, понимаю, что загоняться начнёт, что плохо справляется со своими обязанностями.

– Рустам! – Настя впервые без стука врывается в мой кабинет. – Скажу, пока решилась на это! – не даёт мне и слова вставить. – Я! Я хочу уволиться!

– Что? – шокировано округляю глаза.

– Я больше не могу с тобой работать, – проходит и резко падает на кресло. – В моей жизни кое-что произошло и теперь моё нахождение рядом с тобой – для меня как измена.

– Объясни нормально, Настюш, – прошу, возвращаясь на своё место. – Какая измена? Что произошло?! Ты меня пугаешь!

– Только не думай обо мне плохо, – опускает голову, виновато надув губки. – В общем, с того момента как ты переехал обратно к родителям и стал проводить много времени со своей сестрой и её сыном... у меня появилось больше свободного времени. И... я... В общем, у меня появился мужчина!

– Мужчина?! – недоверчиво её оглядываю.

– Да, – смущённо заправляет локон за ухо и начинает улыбаться. – Мне он очень нравится. Всегда нравился. Мы даже уже переспать успели. Рустам, представляешь?! Дважды! И не по расписанию! Я из-за него пропустила фитнес, занятия испанского и даже врача! И не жалею об этом! Ты это понимаешь?!

– Это что за чудо-мужик-то такой? – удивляюсь я по-настоящему.

У моей помощницы всегда всё чётко по графику и по планам. Пропусти она хоть один пункт из списка, и её начинает трусить так, что землетрясение покажется детской шуткой по сравнению с её тряской.

У нас даже близость была чётко по вторникам с десяти тридцати до одиннадцати вечера, максимум. Дальше – пятиминутный душ и обход в клубе не более двадцати минут. Всё минута в минуту для её спокойствия.

Конечно, я давно забил на этот пункт «восемнадцать+» в её графике и тупо игнорил Настю последний месяц... с того момента, как Алиса вернулась в Россию. Чувствовал себя

ужасно от этого, потому что понимал, как Настя может страдать без секса. Но... чёрт возьми! Спать в кровати с одной, а близость иметь с другой – не по-мужски это. И подло по отношению к каждой из девушек.

Да я святой! Чёрт возьми!

– Ну... он хороший, – улыбается Настя. – Вредный и шутить любит. Играть со мной в кошки-мышки, но очень крутой!

– Ты мне его имя-то скажи. Я хотел бы быть уверенным в человеке, с которым ты встречаешься, – мягко давлю на неё.

Возможно, глупость всё это, но я не дам в обиду девушек и женщин из своего окружения. У Насти нет того, что защищает её в случае чего. Поэтому пока в её жизни не появится настоящий мужик – я буду её оберегать.

– Мы не встречаемся, – расстраивается и улыбка исчезает с её лица. – Я вообще не понимаю, что между нами. Но в любом случае теперь я не могу с тобой работать. Он думает, что мы встречаемся и я не хочу его провоцировать. Понимаешь?

– Ты меня бросаешь? – театрально хлюпаю носом.

– Я найду тебе другую помощницу! Завтра же займусь этим! А потом уйду! – клятвенно обещает, вернув себе хорошее настроение и радостно хлопая в ладоши.

– Да не надо! – вздыхаю. – Я Алисе предложил эту должность моей помощницы. И не знал, как бы тебе это сказать, чтобы ты не обиделась.

– Не хочешь, чтобы какой-нибудь другой начальник к ней

приставал? – спрашивает, растягивая улыбку ещё шире. – Всегда знала, что ты ревнивый. Но... давай меня ты уволишь, а не я сама, – хлопает ресницами. – Мне ещё новую работу найти нужно. А до этого на что-то жить. А там компенсация... А я Алисе за это помогу освоиться.

– Вот хитрюга, – тяну, но соглашаюсь с ней. Не обеднею, если выплачу ей зарплату за несколько месяцев. – А насчёт работы... Мне Назар говорил, что сейчас перед Новым годом запара у него. Может, на время к нему пойдёшь? Надо же и свой бизнес вести, и делами Карима заниматься. Он ничего не успевает. А всё почему? – задаю риторический вопрос, а далее цитирую свою бывшую помощницу. – Потому что у него расписания нет!

– К Назару? – мигом краснеет и отводит глаза.

– Настя! – восклицаю и даже с места своего встаю. – Только не говори, что ты с ним...

– Оно как-то само, – поджимает губы. – Меня всегда плохие мальчики привлекали. А Назар имеет дело с оружием и весь такой строгий, молчаливый, взгляд опасный... Ну вот я и... Замолвишь за меня перед ним словечко? Чтобы я к нему пошла? А? Пожалуйста...

– Я подумаю, – тяну с видом повелителя вселенной.

Позвоню и договорюсь, конечно, но произдеваться напоследок – дело святое. Я вообще люблю людей мучить и нервировать.

Глава 8

– Ты главное – не переживай, Алис, – в который раз талдычит Рустам, успокаивающе глядя по плечам. – На первое время у тебя всё есть. У Насти всегда был порядок в делах, и ты никак не запутаешься. Поверь, я знаю! Если уж я бухим разбирался, то ты трезвой тем более разберёшься. А дальше войдёшь в колею, и всё будет шикарно!

– Ты... Ты её уволил из-за меня? Да? – неловко интересуюсь, обернувшись к нему. – Настю, я имею в виду.

– Она сама уволилась, – спокойно отвечает, пожав плечами.

На его лице не дёргается ни один нерв или мускул. Словно увольнение его, надеюсь бывшей, девушки не тронуло его. И не расстроило.

Он что, так легко с девушками расстаётся? Он с Настей был долго... и там должно что-то быть. Хоть червячок в душе должен был его погрызть.

Нет, это вовсе меня не растаивает, но сомнения вызывает.

– Из-за меня? И... из-за того, что между нами...

– А что между нами? – братец пожимает плечами и отходит. – Между нами то, с чего мы начинали. Ты делаешь вид, что мы брат и сестра. И не даёшь даже поцеловать тебя. Что уж говорить о том, чего я хожу больше всего.

– Ну... просто... дай мне немного времени, Рустам, – хны-

чу, надув губки. – Просто папа вчера такую взбучку устроил, что... мне теперь страшно думать о том, чтобы с кем-то серьёзные отношения заводить.

Отец вчера, после разговора с Рустамом, выловил меня в коридоре и начал отчитывать, словно маленькую девочку. Укрепил в моих мыслях идею о том, чтобы уйти от него и начать СВОЮ жизнь.

– Ты же решила отойти от него? – напоминает братец. – Начать самостоятельно жить. И я думал, что я вхожу в твою самостоятельную жизнь не только как начальник, но и как твой мужчина. Я даже готов Матвею настоящим отцом стать.

– Входишь ты в неё, – закатываю глаза псевдопапочке. – И всё же... мне нужно время. Хочу почувствовать себя взрослой. Ты же мне этого не дашь. Я знаю... Ты ведь даже не осознаёшь этого, но ты в моего отца пошёл. Тот твою мать опекает. А ты меня будешь.

– Надеюсь, твоё время придёт не к моменту моей пенсии, – вздыхает он.

– К твоим похоронам, – натягиваю улыбку и кидаю в его сторону нежный, влюблённый взгляд, который могу больше не прятать. – Поцелую твоё бездыханное тело. И пойду искать себе мужчину.

– Ладно, упрямый баранчик, – начинает смеяться. – Так и быть! Потерплю! Но ты там на других мужиков не заглядывайся. Иначе...

– Иначе что?..

– Иначе узнаёшь, – подмигивает. – Но ты там не затягивай, Алис. Я ведь тоже не железный и воздержание не мой конёк.

– Хм-м... значит, отлично! Проверим твою выдержку, – шучу над ним, сделав пометку немного поиздеваться над братишкой, а потом, так и быть, смиловаться.

Но если по-честному, то не из-за папы я себя целовать не даю. Просто в день нашего признания, пока он в душе был, ему Настенька писала. Вроде бы и по работе, но ревновала люто. А вчера вообще прислала поцелуйчики и назвала его «самым лучшим мужчиной в её жизни».

Сегодня утром, пока он с Матвеем возился, я залезла в его телефон, чтобы увидеть ответ Рустама. Смеющийся до слёз смайлик, подмигивающий смайлик и пистолет.

Вроде ничего такого. Ревновать смысла нет, но... мне неспокойно.

Но ей ведь ответил! Ответил! Значит, виноват!

Перейдя к делам, озвучиваю Рустаму обязательный план на день, а после отправляюсь выполнять свои обязанности.

Дело идёт туго, потому что я не совсем понимаю, что нужно делать и как. Рустам говорил, что я всегда могу позвонить Насте и спросить у неё, но я не хочу даже слышать голос своей соперницы.

Бесит она меня и точка!

Постепенно изо дня в день начинаю входить в курс дел и понимаю, что от меня требуется в той или иной ситуации.

Даже без помощи «мисс идеальность».

И осознаю, что мне чертовски нравится моя работа и моя должность. Как бы незаметный, но очень важный в делах клуба человек. И это так круто, что словами не передать! Именно то, чего я всегда хотела.

Всё идеально! Не считая того, что я скучаю по Матвею, пока на работе. И пусть с ним Дана, которая своего названного внука просто обожает, лелеет и холит, разрешая и прощая ему всё, но я всё равно скучаю.

Так привыкла быть с ним почти двадцать четыре на семь за эти полгода, что сейчас сложно.

Однажды брали его в клуб, но тогда он закрыт был. Готовились к закрытой вечеринке. И всё же работал. И даже в этот момент не я с сыном нянчилась, а Рустам.

Приучал моего сына к прекрасному в виде стриптиза и полуголых девиц. Объяснял ему, что пить нельзя, а что можно.

А ещё хвастался всем в клубе, какой у него крутой и красивый сын. Все умилялись и поздравляли начальника, а я... А я тихо смеялась и радовалась, что этот дурак МОЙ!

Да, Рустам всё же отличный мужчина. Сына моего обожает, своим называет. Меня любит и цветочки часто дарит. Пристаёт, но я продолжаю проявлять выдержку.

Ну не сдаваться же спустя две недели после признания. Мало! Он надо мной всю жизнь издевался! И дальше продолжит. Я должна как-то отомстить. За прошлое, настоящее

и будущее.

– Сейчас сделаю, – киваю Рустаму и с бумагами в руках выхожу из кабинета. – Так! – решительно выдыхаю. – Надо позвонить Старшевскому, – делаю пометку в блокноте.

К слову, этот Старшевский меня раздражает. Рустам у него второе здание под клуб выкупает, из-за чего тот часто у нас бывает. И... пока братец не видит, пристаёт ко мне. Я не поддаюсь на его ухаживания и лапшу на уши, которую он хочет мне повесить, но его действия меня выводят из себя.

И ведь послала бы, но Рустаму нужно его здание. Мы уже с ним решили, что и где будет устроено. Неделю в мечтах витали, представляя наш второй клуб.

– Где он? – слышу голос какой-то женщины, которую задерживает охрана. – Где Рустам?!

– Какие-то проблемы? – подхожу к ним. – Могу чем-то помочь, женщина?

– Где Рустам? – повторяет она свой вопрос.

– Зачем он вам? Все деловые вопросы через меня, – вежливо отвечаю.

– А у меня личный вопрос к СВОЕМУ МУЖЧИНЕ! – шокирует она меня своей фразой.

Чего?!

– Эм-м... – тяну, не зная, что ответить этой собственнице, заявившей права на моего брата. – Рустам Олегович занят.

И точно не для тебя он...

Он МОЙ!

– Рустам Олегович? – переспрашивает змея престарелая и проходит по мне оценивающим взглядом. – А ты кто такая, вообще?

– Помощница, – натягиваю улыбку, мысленно душа этого кобеля и забивая последний гвоздь в гроб его любовницы.

– А где эта... Настя? – спрашивает, вероятнее всего, решив, что я на её стороне. – Мегера истеричная? Неужто он её бросил! Боги услышали мои мольбы! Слава богу, теперь он весь мой!

– Эм-м...

– Я здесь! – разносится знакомый женский голос за моей спиной. – Да, Виктория Кирилловна, я здесь. И всегда буду здесь. Рядом с Рустамчиком.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.